

Владимир
Шорохов

Инквизитор времени

12+

Владимир Шорохов
Инквизитор времени
Серия «Я мыслю, следовательно,
существую», книга 5

<https://litres.ru/63917606>

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98726-5

Аннотация

Ученые давно спорят, можно ли сдвинуть время и вернуться в прошлое. Ян этого не хотел, был простым художником, но, случайно закрыв глаза, увидел мир чужим зрением. С этого все и началось. Пуля киллера должна оборвать его жизнь, но Ян остановил время и, отмотав его назад, все изменил. Теперь он — инквизитор времени и, охотясь за Боголеповым из будущего, помещает его в тюрьму. Ян знает не все, что происходит на Земле, не он один хочет остановить обрушение, что однажды уже произошло на планете Фага. Фрилонцы, так они называли себя, прибыли на Землю, чтобы уничтожить богов, но Сноуку удалось сбежать, и он ищет искусственный интеллект Кварион. Но кто его найдет первым - землянин или разведчик времени?

Содержание

Провал (часть 1)	4
1. Выстрел	4
2. Реабилитация	15
3. Ты не должен меня видеть	26
4. Со мной что-то не так	36
5. Кто водит его за нос?	47
6. Элис	57
7. Валя	67
8. И все же они меня достали	78
9. Кома	88
10. Я вас больше не консультирую	99
11. Витрина	110
12. Живой рисунок	120
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Владимир Шорохов

Инквизитор времени

Провал (часть 1)

1. Выстрел

[Другие книги автора](#)

Ян тут был уже много раз, на углу Володарского и Орджоникидзе. Раньше в магазине продавали книги, потом шмотки от Adidas (они ему явно не нравились). Огромный трехлистник, ходишь, как рекламный манекен, цвет черный, а уже позже появились флуоресцентные оттенки. Магазин переходил из рук в руки, и вот теперь тут обосновалась «Пятерочка», но Яна интересовало не это, а место, где он стоял. Он достал из портфеля несколько листов с набросками, которые сделал ещё вчера, и стал внимательно их рассматривать. Ян хорошо знал эту улицу, часто здесь гулял, даже с родителями успел застать те времена, когда ходил на парад. Было весело, но это уже в прошлом, а сейчас он смотрел на магазин и старался вспомнить, кто тут стоял.

– Кто ты?

Ян закрыл глаза, постарался отвлечься от мигающего светофора, от крика студентов, которые чему-то радовались. Он попробовал ещё раз вспомнить, что видел его глазами, да, именно его, а не своими. Изначально Ян посчитал это игрой воображения, но всё было очень чётко. Вот, протяни руку – и ты коснёшься перил. Чувствовал, как ярко светило солнце, он даже прищурился, и как ему показалось, появились слёзы.

– Кто же ты такой?

Ян развернулся и двинулся в сторону пиццерии «Папа Джонс». Он направлялся именно сюда, когда вышел из цветочного магазина. Когда Ян увидел эту улицу чужим взглядом, то чуть было не упал. Он тогда стоял в очереди и уже подходил к кассе, как на секунду закрыв глаза, разглядел здание гимназии.

– С вами всё хорошо? – спросила женщина, стоявшая за ним в очереди.

– Что случилось? – растерянно спросил Ян.

– Ничего, ваша очередь, – сказала она и кивнула в сторону кассы.

– Спасибо.

Ян ничего не понял, он рассчитался и, отойдя в сторону, постарался вспомнить, что произошло. Это было уже не первый раз. Дома он просто лежал на диване и отдыхал. Тогда он принял всё, что видит, за воспоминания, но уж слишком яркими они были. Ян присел на скамейку, предназначенную для пожилых людей, и опять закрыл глаза. Секунда, вторая,

ощущение, что тебе в глаз попала пылинка, он моргнул – и вот опять деревья, светофор, кафе «Pizza Express», которые уже давно было закрыто.

– Как так? – удивлённо спросил Ян и, открыв глаза, посмотрел на людей, снующих туда-сюда по торговому залу. – Не может быть?

Эти слова Ян в последнее время говорил слишком часто. Он был в магазине, но стоило закрыть глаза, как сразу оказывался у светофора. Вот он шел, походка легкая, словно бежит, опаздывает. Ян видел, но ничего не слышал, словно отключили звук. Ему стало любопытно наблюдать, на лице появилась улыбка, Ян, словно через передатчик, подключался к прохожему и буравил его взглядом. От мельтешащих картинок заболела голова. Ян открыл глаза. Всё тот же торговый зал, покупатели с огромными сумками, можно подумать, что у всех намечается праздник. Ян так и не понял, что с ним, но то, что он видел, было не галлюцинацией, – слишком всё ярко и четко, будто сам только что был на том перекрёстке.

Придя домой, Ян направился к столу, взял бумагу и стал делать наброски. Старался вспомнить мелочи, названия на витрине, где стояло дерево, и как покосился столб. И вот теперь Ян был тут, на этой самой улице перед светофором. Он взглянул на вывеску «Дубрава», никогда не обращал на неё внимания и даже не знал, что она тут есть. Но вглядываясь на рисунок, вспомнил её, а ещё «Street Grill» с надписью «бургеры и кофе».

– Он точно был тут, точно! – уверенно сказал Ян и, перейдя дорогу, остановился.

* * *

Ворон давно следил за мужчиной. Он подъехал на старом BMW, не любил выделяться, разве что затонированными задними стёклами. Ворон видел, как Ян зашёл в цветочный магазин, после вышел и, крутя головой по сторонам, стал что-то искать. У Ворона в запасе была минута. Он пересел на заднее сиденье, открыл переднее окно и, откинувшись назад, чтобы его не заметили, достал свёрток.

* * *

Ян окончательно убедился, что он не свихнулся, а ведь уже поверил. Но те мелкие детали, на которые раньше не обращал внимания, были чётко нарисованы на листе бумаги.

– Разве такое возможно?

А кто его знает, что вообще возможно. Он ещё в детстве смотрел мультфильмы про дикий запад, где индейцы могли переходить в тело зверя и наблюдать за врагом. Но там мультфильмы, а тут – реальность. И всё же Ян ещё сомневался в себе. Он отступил подальше, прислонился к стене, это на всякий случай, чтобы не упасть, и, закрыв глаза, постарался «провалиться». Да, именно так он и думал, что провалива-

ется. Зацепившись, как кошка когтями за чьё-то сознание, начинал смотреть на мир его глазами.

Ян увидел светофор: горел красный сигнал и мелькали цифры 26; затем появился силуэт девушки и, мужчины с рюкзаком, потом подошла ещё одна женщина. Ян сразу узнал это место – тот самый перекрёсток, где он сейчас был. Открыл глаза и стал думать, откуда смотрят, но он так быстро вышел из чужого сознания, что не успел определить ракурс. Ян опять закрыл глаза и вдруг увидел себя. От неожиданности он вздрогнул. Уже хотел открыть глаза, но удержался. Поворачивая голову, как радар, он посмотрел закрытыми глазами на человека, который его рассматривал. Что-то в этом было не так: Ян осознал это в последний момент, когда понял, что смотрит на себя через прицел. Резко открыл глаза и тут же от стены отлетели осколки штукатурки.

Ян не успел почувствовать боли, как что-то ударило в голову, он опрокинулся и вдруг небо отключилось.

За год до событий.

Ян заканчивал иллюстрировать книгу. Раньше писал портреты, но это неблагодарное дело: всё упиралось в желания клиента и делалось ради денег. Но он помнил свою юношескую мечту: рисовать для души. Может это и подвело, он так и не открыл своей студии, хотя мог и были предложения. Ян был графистом, любил уголь и простой карандаш, но кли-

ентам нужен был цвет, как у Мартемьянова или у Шедло, но он предпочитал видеть мир чёрно-белым, потому что в нём больше красок, чем в палитре.

Мир художника не столь идеален, как его показывают в кино. Порой месяцами нет заказов, а потом сразу несколько, и приходится, чтобы не терять клиента, работать ночами.

Ян влюблялся в своих моделей. Девушки ему улыбались, даже встречался с ними, они охали и ахали, но уже через год, сделав невинное личико, уходили. И тогда Ян от обиды на себя закрывался в своей квартире на неделю или даже больше, и всё рисовал и рисовал. Таким способом он выплёскивал свою злость на этот, как ему казалось, несправедливый мир.

И вот появилась она. Невысокая, со смуглой кожей, с чёрными ровными волосами, которые доходили до лопаток. Её взгляд околдовал Яна. Анна работала в художественном музее, формировала выставку художников Тюмени, ей нужны были новые имена, и она нашла его.

– Вы... вы... вы... Это вы нарисовали?

Анна сама рисовала, но считала себя дилетантом, читала романы, а после брала акварель и старалась запечатлеть на листке бумаги понравившуюся героиню. Лица получались под копирку, мало чем отличались, разве что украшениями и цветом волос.

– Это вы нарисовали? – восхищённо спросила Анна, когда Ян принёс в её кабинет толстую папку с рисунками.

– Это не всё, так, малость, тут, в основном наброски, я не знаю, что вам нужно, всего понемногу принёс, может...

– Это потрясающе, великолепно, это... – зашебетала девушка и, убрав со стола всё лишнее, стала раскладывать рисунки Яна.

А уже через несколько дней она пришла к нему домой. Наверно, так живут все художники: не прибрано, на кухне – настоящее захолустье, а зал, то ли кабинет, то ли мастерская, всё сразу в кучу. Анна была поражена тому, что Яна в городе почти никто не знал.

– Тебе нужно сделать персональную выставку, тебе надо подняться, тебя должны увидеть и запомнить.

– Зачем? – скромно спросил он, хотя в душе признавался, что ему было лестно слышать такие слова.

– Как зачем?

– Ну я не знаю, вон в галереях сколько картин, они мало кому нужны. Сейчас легче купить постер, чем заказать картину, да и рисуют порой такую чушь.

– Деньги.

– Да, деньги, но так художники мельчают.

– А мне вот нравятся Маковская, Емельянова, Васильев, Самарцева. Их, кстати, много.

– Ага, особенно Рябов, Ефремова и Антон Васильев, у которой головы, как у кукол, и цвет лиц, как у поросят.

– Э... а я их не знаю.

– Ну и славно, зачем запоминать всех. Таких, как я, сотни

наберутся.

– Нет, ты такой один, ты талант.

Наверно, это и раскрыло в Яне душу. Он зацвёл, как мак в поле, распушился, взял карандаш и стал делать наброски с Анны. Ему хотелось творить и как можно больше. Все дни напролёт Ян сидел и работал над книгами. Хорошо, что это можно делать в своей студии, а не за графическим планшетом у издателя. Анна всё чаще и чаще заходила к нему в гости, иногда с подружкой, но обычно одна. Ян боялся себе признаться, что, как в юности, влюбился в девушку, которая младше его на десять лет, но и Анна, похоже, не осталась в стороне.

– Мне кажется, только не смейся, может я и не права, но кажется, я тебя люблю, – как-то вечером немного смущаясь произнесла она.

Ян покраснел, словно ему сделали предложение. Это он должен был первым сказать, но всё опасался, уж слишком много было в прошлом неудач, и теперь, делая осторожные шаги, он боялся наступить на давно забытые грабли.

– Серьёзно? – удивлённо спросил Ян девушку.

– Серьёзно, только не смейся, мне кажется, я люблю тебя.

Нет-нет, я ничего не хочу взамен, я только...

– Почему не хочешь? – спросил Ян и, затаив дыхание, стал ждать её ответа.

– Боюсь.

– Меня?

– Ну да, ты такой взрослый, у тебя имя, ты талант, а я... Я младший научный сотрудник, от которого толку мало.

– Нет, это не так, ты... ты... – Ян много раз думал, что бы мог сказать Анне, но вот настал момент, и слова куда-то исчезли. – Можно я тебя поцелую?

Наверно, не так надо было вести себя, а как старший, схватить девушку и, смяв её, расцеловать. Но Ян был не из таких, несмотря на свой возраст, в котором уже потерял надежду найти любовь, он оставался романтиком, где было место переживаниям.

– Да, – робко ответила Анна и подошла к нему.

В груди сердце от радости запрыгало, хотя чего там прыгать? Что, раньше не целовался? Да было дело, и даже много раз. Но сейчас, как Яну показалось, он вернулся в свою юность. Сердце, как у кролика, то замирало, то начинало бешено колотиться. Он уже хотел нагнуться, но девушка опередила его и прикоснулась к его губам. В этот момент время будто остановилось. Анна замерла, словно повисла в воздухе, а он всё продолжал на неё смотреть.

В жизни всегда есть повороты, главное вписаться, чтобы тебя не вынесло на обочину и не переломало рёбра. Это были сладкие, словно в сказке, дни, Ян творил, ему хотелось это делать всё больше и больше. Он ждал утра, чтобы пойти к Анне в музей. Обычно они шли в кафе, а после она бежала на работу, а уже вечером бродили по городу. Ян думал, что это временно, сладкие сны рано или поздно пройдут, и он

обязательно проснётся. Но эйфория от любви не хотела проходить, и похоже, сама Анна окончательно влюбилась в этого совершенно неспортивного мужчину. Ян шлёпал ладонью по своему округлившемуся от сидячей работы животу, щупал бока и думал, что стоит сесть на диету, чтобы сбросить пару килограмм.

Ян был рад. Издательство «Росмэн» приняло его работы и буквально тут же предложило новый заказ на «Черную королеву» Майкла Морпурго. Он успел сделать несколько набросков, но вспомнил, что уже вечер и, бросив всё, побежал в кафе «Pizza Express», чтобы встретить Анну.

Это маленькое кафе на несколько столиков. Ян устроился у окна, – так уютней. Заказал себе кофе и, посматривая на улицу, стал выискивать среди прохожих Анну. Лишь ближе к семи часам – к этому моменту Ян выпил две чашки кофе – заметил её. Она шла с мужчиной. Ян не был ревнивым, но в груди всё похолодело. На углу он обнял её, и явно не подружески. В голове промелькнула глупая мысль: «А что ты ожидал, кто ты ей?». И всё же Ян помнил, как Анна говорила, что любит его, и вот теперь она на прощанье поцеловала мужчину. Яну стало горько, захотелось уйти и сразу всё забыть, но он не смог пошевелиться. Словно замёрзло сердце, а вместе с ним и тело. Перейдя дорогу, Анна увидела Яна и догадалась, что он всё видел.

– Он мой старый друг. Ты осуждаешь? – уж как-то спокойно произнесла Анна, присаживаясь за столик и взяв в ру-

ки меню.

– Нет, что ты, это здорово, что ты нравишься другим, – Ян не хотел ругаться, хотя было желание закричать.

– Сегодня подводили итоги, мне начислили премию.

– Здорово, – безразлично сказал Ян.

– Ты давно тут?

– Нет, только что пришёл, – соврал Ян, а ведь ему так хотелось похвастаться новым заказом.

Анна что-то щебетала, но в её голосе уже не было той удивительной трели, появилась фальшь, на которую он раньше не обращал внимания. Анна отвлеклась от поцелуя на углу, словно его и не было. Ян пытался себя убедить, что это ерунда, но почему-то было обидно.

А на следующий день, положив перед собой телефон – экран словно чёрная яма – Ян ждал звонка, но Анна не позвонила. Ни вечером, ни даже утром.

2. Реабилитация

Ян думал, что уже прошёл стадию юношеской влюблённости, когда не спал ночами и, как мальчишка, грезил о большой любви. Он раскрылся перед Анной, и, наверно, поэтому было так больно, когда через месяц она сказала, что уходит от него. Вот так просто, словно сменила перчатки, взяла и ушла. Да, он догадывался о причинах, не такой красивый, не спортивный, небогатый, бесперспективный. В юности Ян думал, что ничего страшного, у него ещё есть время, он всё наверстает, придёт весна, и он опять влюбится. Но сейчас, когда появились первые седые волосы, он осознал, что остался один.

Иногда на тебя могут кричать, и тебе как-то всё равно, словно перед тобой невидимый щит. Ян неожиданно вспомнил свою первую любовь. Он с Леной даже не был знаком. Она училась в параллельном классе. Просто настало время для любви, а потом она уехала, это было тёплое воспоминание и никакого нытья, ломоты от несбывшихся планов. Тогда он не смог раскрыться, но сейчас Ян верил Анне, верил её словам, что она полюбила его, и он распахнул свою душу. И вдруг в него кинули камень. Боль – вот что Ян испытал, вроде как понимал, что никто никому не обязан, и всё же он был от предательства.

Ян перестал работать. Ему несколько раз звонили из ти-

пографии, напоминали о сроках. Он брал в руки карандаш, делал несколько штрихов, а после смотрел в одну точку, забывая о времени.

– Здравствуйте, можно поговорить с Яном? – как-то утром раздался телефонный звонок.

– Я вас слушаю.

– Вас беспокоят из поликлиники. Если помните, вы подключили свой браслет к общему анализу.

– Да, я помню, – Ян полгода назад купил умный браслет (телефон и целый доктор в одном лице).

– Мы получили от вас сигнал. Показатели вашего пульса в последнее время тревожные, вы могли бы прийти к нам для обследования?

– Всё нормально, работа.

– И всё же, это не займёт много времени, уверяю, это надо, в первую очередь, вам.

– Да, наверно, – без эмоций ответил Ян.

– Когда вы сможете, до обеда или после, подойти?

– Давайте с утра и пораньше.

– Хорошо, завтра в восемь, вас устроит?

– Да.

Это был первый раз, когда умный браслет передал состояние его здоровья. Ян уже читал, что такие часы спасали жизни, они следили не только за пульсом, считали шаги, расход калорий, давление и, наверно, ещё много чего. Прогоняя через алгоритм данных, могли просчитать, что происходит с их

владельцем. Ян не мог рассказать, что произошло с ним, но для проверки его отправили к психологу. Немного поговорив, женщина в брючном костюме, что явно не шло доктору, догадалась о состоянии его души.

– Человек так устроен, что он быстро забывает, когда ел сладкую конфету, но стоит ему подсунуть солёную, он запомнит это на всю жизнь. Человек запоминает боль лучше, чем радости жизни. Первый укол, разбитая голова, вывих, зуб, что не даёт вам спать. Вы всё это помните и порой так подробно, что только одни воспоминания могут вызывать фантомные боли. У вас, Ян, такое было?

– Да, – согласился он с доктором, вспоминая, как маялся со спиной, когда ушёл в поход. Тогда он надорвал поясницу и, как калека, пролежал в палатке почти неделю.

– Гораздо сильнее боль нам причиняет не физическая, от неё ещё можно избавиться, вылечить, проглотить таблетку, а вот моральная или, как ее называют, душевная, от такой боли трудно не скрыться, – Ян кивнул, поскольку именно это он сейчас и испытывал. – У нас в реабилитационном центре проходят очистку памяти, наверно вы об этом слышали?

– Да.

Ян в общих чертах знал, что это такое. Медицина уже не та, что была раньше – она поднялась на уровень нанотехнологий. Специальные приборы считывали мозг, выискивая в нём те самые точки воспоминаний, что не давали нормально жить. А после, удаляя всего несколько клеток из нейронных

цепей, удавалось частично, а порой и полностью стереть из прошлого мрачные воспоминания.

– Давайте попробуем.

– Нет, я не готов, – Ян не хотел терять связь с Анной, да, она сделала ему больно, но он её, как ни странно, всё ещё любил.

– Хорошо, я не буду настаивать, понимаю, воспоминания – самое ценное, что есть у человека. Не против, если я кое-что покажу?

– Хорошо.

Ян был благодарен доктору, что она не лезла к нему в душу. Она включила видео, на мониторе звука не было, и это к лучшему, там мужчина бился в истерике.

– Он потерял близких и считал себя виноватым в произошедшем. Но это было не так. – Яну было не по себе видеть, как мужчина терял рассудок. – Всё начинается с малого, а после – цепная реакция, многие сходят с ума, но он прошёл диагностику, а после реабилитацию. Нам удалось обнаружить и заблокировать точки воспоминаний, пропала боль, и он смог вернуться к обычной жизни.

Ян смотрел, как мужчина преобразился, обнимал пожилую женщину, наверно, она его мать. Он аккуратно расставлял рамки с фотографиями, но в то же время около него бегала маленькая девочка.

– Кто это?

– Его дочь, он женился, его жена знает, что произошло, и

теперь они строят планы на будущее. Ну что, может пройдёте реабилитацию?

– Нет, не сейчас, постараюсь сам справиться. Спасибо вам, но я пока не готов.

– Ну что же, это может и к лучшему, давайте мы встретимся через неделю. Сможете?

– Ладно, – согласился Ян и, сделав в своём телефоне заметку, покинул врача.

Чистка памяти для него была новой процедурой. На эту тему он много читал. Но наравне с положительной стороной была и отрицательная. Человек смог докопаться до самого сокровенного, до воспоминаний: мало ему играть в Бога, экспериментируя с ДНК, теперь он залез к себе в голову и старался навести в ней порядок.

«Нет, ну нафиг! – закричал про себя Ян. – Я что, псих, чтобы пылесосить в голове? Кто она мне такая, чтобы указывать? Кто!»

Ян сел в автобус, откуда-то появились пассажиры, обычно днём их не много, а тут словно туристы, толкаясь, протискивались в глубь салона.

«Как Анна могла так поступить, разве я был против, любит другого, но зачем мне врать, зачем? Она... А ведь говорила, что любит, врала с самого начала или нет, только после того случая в кафе?» Ян пытался разобраться в себе и не заметил, как рассчитался за проезд, как спрятал в карман билет. «Она меня предала, предала!!!» – продолжал про се-

бя кричать Ян.

«Вы слишком много думаете о том, как найти нужного человека, и недостаточно о том, как стать нужным человеком». Вдруг Ян услышал эти слова в своей голове, они словно всплыли из воспоминаний.

«Нужным? Но я хотел быть нужным, я...»

«Незрелая любовь говорит: «Я люблю тебя, потому что ты мне нужен», а зрелая: «Ты мне нужен, потому что я люблю тебя». Это было странно, словно с Яном кто-то разговаривал.

«Но я любил и не просил ничего взамен, и люблю сейчас», – как бы оправдываясь, ответил Ян.

«Взаимодействуя с людьми, помни три правила: не ты их создал такими, не тебе их судить, не тебе их переделывать».

«Да кто ты такой?» – возмутился Ян.

«Корир», – тут же последовал ответ.

«Я свихнулся?»

«Наоборот. Мой совет: веди себя так, будто ты уже счастлив, и ты действительно станешь счастливее».

«Отстань! Отстань!» – закричал Ян и, расталкивая пассажиров, направился к выходу.

Корир увидел, с кем разговаривал, мужчина вышел на остановку и, тряся головой, пытался избавиться от мыслей, что преследовали его последнее время. Корир редко слышал голоса, считал это даром, поэтому старался не вмешиваться в чужую судьбу. Он выпрямился, словно на нём был надет корсет, провёл ладонью по коротким пепельным волосам.

Ещё раз посмотрел на мужчину, хотел пожелать ему удачи, но тут автобус тронулся.

Ян повертел головой, прислушался к себе. «Я схожу с ума или это временно, как похмелье после запоя? И всё же она меня предала, а ведь могла бы быть честной». Вот только что такое честность, никто ему так и не сказал. Говорить правду? Но её можно по-разному преподнести, в одном случае убить человека словом, а в другом – обрадовать. Однажды ему отец рассказал притчу. Одному шейху приснился сон: летит кровавая комета. Он вызвал звездочёта, чтобы тот растолковал сновидения. И звездочёт закачал головой: «Ой-ой, как всё плохо, все ваши родственники умрут». Шейх разозлился и приказал казнить, вызвал другого звездочёта, тот внимательно выслушал и радостно заявил: «Как вам повезло, вы переживёте всех своих родственников». Выходит, одно и то же можно преподнести разными словами.

Ян возвращался домой не спеша. На душе было горько, обидно, больно. «Она выбрала свой путь, просто не нашла в себе смелость об этом сказать. Наверно это и к лучшему. Она слаба, да, красивая, да, умная, добрая и весёлая, но слаба и поэтому обманула. И всё же очень обидно».

Ровно через неделю Ян пришёл к доктору. Она его внимательно выслушала, сделала пару заметок в компьютере. Вроде время прошло, но Ян так и не успокоился, его лицо посерело, взгляд стал пустым, а на рисунках, что он рисовал для детской книги, появился оттенок злости.

– Попробуем? – док понимала как никто другой, что Ян погружается в свои проблемы всё глубже и глубже.

– Я не готов, – опять ответил Ян.

– И как долго? Рубец так и не затянется, вы будете к нему возвращаться. И самое печальное то, что вы теперь на всех женщин будете смотреть через призму предательства. В чём они виноваты?

Ян слушал доктора и молча соглашался с ней. В какой-то момент ему захотелось быть как и прежде счастливым, просыпаться с улыбкой, тянуться к карандашу и, даже не умывшись, начинать рисовать. А что Анна, да, она была, но этот листок надо вычеркнуть. Доктор права, он будет вечно к ней возвращаться, так же, как помнит Вику и Марину из своего детства.

– А это не опасно?

– Не больно уж точно, удаление происходит точно, но перед этим вам придётся вспомнить всё, что было с ней. Так надо, чтобы найти нейронные цепи. Это займёт пару часов, а после вы выйдете из центра уже другим человеком. Ну что, попробуем?

Ян ещё вчера думал о чистке своей памяти. Зачем ему помнить Анну, она его бросила, вычеркнула, он тоже должен вычеркнуть её и забыть.

– Хорошо, я согласен, – сказал Ян и, взяв документ, стал внимательно читать контракт.

Уже на следующий день он пришёл в центр. В нём также,

как и в поликлинике, пахло лекарствами. Его усадили в кресло (обычно такие используются для релаксации). Он откинул голову, ему надели шлем, а потом стали задавать сотни вопросов. Ян не боялся на них отвечать, лишь только когда они касались интимных моментов, задумывался, а надо ли отвечать максимально правдиво и подробно. Но если стирать, то всё, и Ян продолжил отвечать.

Как показалось Яну, он уснул, но снов не было, просто на минуту провалился и вот уже открыл глаза.

– Ну вот и всё, – сказал мужчина, снимая с головы Яна огромный шлем.

– Я, кажется, отвлёкся.

– Это хорошо, а теперь прошу к столу, надо немного поговорить.

Ян задумался. О чём ещё говорить, может его ответы не удовлетворили дока, может он что-то скрыл от него?

– Назовите людей, которых вы знаете, – док разложил перед Яном несколько снимков.

– Я их не знаю.

– Хорошо, а вот эти? – он убрал одни фотографии и достал другие. Ян увидел актёра, но как его звали, даже примерно не помнил.

– В каких он фильмах снимался?

Ян рассказал. После доктор показал ещё пару снимков: кого-то он вспоминал, даже знал как зовут. Так они просидели почти час, даже выпили чаю. Ян знал, где он находит-

ся, знал, что пришёл сделать чистку, но не мог вспомнить от чего.

– Что вы удалили? – поинтересовался Ян у дока.

– Я не могу разглашать секреты, вы сами подписали документы. А теперь подумайте. Ответьте, что первое приходит в голову: что вас беспокоит?

– Контракт.

– Контракт?

– Да, я обещал закончить иллюстрации, и вот уже на три недели нарушаю сроки.

– Это так важно? Может есть ещё что-то?

– Да, я не звонил матери, обычно заезжаю к ней по субботам, а в этот раз не приехал.

– А выставка? – сделал тонкий намёк док.

– Это ерунда, потом с ней разберусь, да и как понимаю, её перенесли на осень, ещё подберу работы.

– Хорошо.

– Хорошо? Значит вы стёрли, и я теперь это не вспомню?

– Может вспомните. Мозг постоянно перестраивается.

Это не кирпичики, соединённые раствором. Думаю, на сегодня всё, мы встретимся с вами через месяц. Если будут побочные эффекты...

– Побочные? – удивился Ян, стараясь вспомнить длинный список в контракте.

– Тошнота, бессонница, да мало ли что, звоните.

– Спасибо вам.

Ян с благодарностью пожал руку доку, вышел из кабинета, его проводила взглядом молодая девушка, сидевшая за столиком и, как показалось, даже улыбнулась ему вслед.

Ян был счастлив, даже не знал почему, хотелось быстрее прийти домой, полить цветы, но перед этим зайти в магазин и купить что-то вкусное для своего кота Баси.

3. Ты не должен меня видеть

Инна Алексеевна, мама Яна, знала, куда он ушёл. Она не одобряла нового метода лечения. Боялась, что врачи могут сделать что-то не так, и память уже не вернёшь. Она видела, когда её сын расставался с девушкой, так происходило почти всегда, но в этот раз всё было намного тяжелее. Инна Алексеевна пришла в его квартиру. Врач, к которому ушёл Ян, посоветовал убрать всё, что могло напомнить ему об Анне. Она хлопотала на кухне, положила в коробку её чашку, туда же – фотографии, разбросанные на столе, футболку и шорты. Она перебрала все шкафы, проверила ванную. Убрала зубную щётку, крема. Инна Алексеевна спешила, боялась, что сын скоро придёт, взглянула на часы, (уже двенадцать), заpackовала коробку, открыла дверь и, окинув взглядом прихожую, вышла на лестничную площадку.

Ян покинул кабинет. В институте не было суеты, как в поликлинике, мало кому хотелось делать чистку памяти, и всё же тут тоже были свои посетители. Некоторые были с перепуганными глазами. Ян заметил женщину с мужчиной. Глаза женщины бегали из стороны в сторону, словно кого-то искали. «Наверно и я был таким же?» – подумал Ян, стараясь вспомнить, от чего хотел избавиться. Что-то в голове крутилось, совсем рядом, протяни руку и возьми, но мысли из прошлого постоянно ускользали, будто солнечный зайчик,

прыгающий на потолке.

Ян постоял и подумал, ещё надеялся что-то вспомнить.

«Нет, если я пришёл сюда, значит на то были веские причины, значит надо забыть, так надо», – решил Ян и уже направился к выходу, как увидел в клумбе цветов около входа телефон. Ян взял его в руки, посмотрел по сторонам, думая увидеть человека, кто уронил его. Это был модный и явно недешёвый Apple iPhone. На такой Яну надо работать почти год. Он подумал, что если он вернёт его хозяину, то ему заплатят в знак благодарности. Ян активировал экран, провёл пальцем, открыл записную книжку контактов, но она была пуста. Последнего вызова, так же как и входящего, не было.

– Или ты новенький, или всё подчистили. Ладно, попробуем по-другому, – Ян набрал свой номер телефона, через секунду раздался звонок, но номер звонящего оказался скрыт. – И что теперь?

Ян хотел вернуться в институт и спросить о пропаже на стойке регистрации, но что-то ему подсказывало, что не стоит этого делать. Ведь если телефон потеряли, то обязательно позвонят, и тогда он договорится о встрече и вернёт его. Ян погладил его корпус, тонкий, гладкий, словно с рекламного плаката.

– Везёт же кому-то, – сказал он. И тут зазвонил телефон. – Да?

Номер входящего был скрыт. Ян не знал, кто звонит: хозяин или знакомый хозяина.

– Слушаю, – стараясь говорить как можно строже, спросил Ян.

Долгов старался не пользоваться услугами советника. Это было не в его стиле, да и кто он такой, никто не знал. Ещё год назад, как бы по дружбе, Долгову дали этот номер телефона. Первый совет был глупым, разве что для проверки: узнать что будет. На самом деле совет оказался очень дельным. Потом он ещё пару раз звонил и каждый раз кто-то давал ему мудрые подсказки. Долгов хотел узнать у Шлыкова, откуда у него номер, но того уже не было в живых. Бизнес Долгова был не самым честным, но зато приносил хороший доход. , Ему всегда приходилось искать пути отступления, вот и теперь нужен был совет.

– Консультация, – коротко сказал Долгов.

– Слушаю, – чуть ли не хихикнув, ответил Ян, понимая, что его с кем-то перепутали.

Долгов услышал в динамике безжизненный голос, программа-кодировщик изменяла голоса как звонящего, так и того, кто звонил.

– Есть два выхода. Первый, это согласиться с Полинцевым и сдать Боголепова, второй – перекрыть через друга в суде.

– Ни то ни другое – не вариант, – с улыбкой ответил Ян.
– Должен быть ещё способ.

– Есть третий, но он на экстренный случай.

– С него и стоит начинать, поскольку первые два уже давно просчитаны.

– Это может дорого обойтись.

– Но не дороже первого.

Ян как-то смотрел шпионские фильмы, думал, что они глупые по своей натуре, но мало кому интересно разбираться в хитросплетениях, если можно, то сразу в лоб. Вот враг – вот свой человек.

– Тогда что делать с Боголеповым?

– Сдай его, пусть думают, что именно это и был твой ход.

И тогда на третье решение никто не обратит внимания.

Долгов удивился, что сам до этого не додумался, да, он сразу мог убить двух зайцев. В первом случае избавиться от старого партнёра, а во втором – нанести удар по сопернику, и никто не догадается, что это был он. В своё время Долгов курировал финансовые преступления, видел изъян системы, знал, как можно обойти тот или иной закон. Порой было так просто: вот они деньги, просто бери и всё. Он создал свою, пусть небольшую, но группу умных ребят: среди них были юристы, законники, программисты, финансисты и силовики. Но ему на пятки наступали его же старые сослуживцы в погонах, которые крышевали простых бандюг.

– Спасибо за консультацию, – сказал Долгов и отключился.

– И что это было? – удивился Ян странному звонку, он уже хотел положить телефон в карман, как тот пиликнул – пришло SMS. Ян открыл и не поверил тому, что увидел на экране. – 75 тысяч? – Кто-то перевёл на номер телефона эту сум-

му. – Ого, значит, ценный телефон. Ладно, подождём, когда объявится хозяин.

Ян пришёл домой. Всё думал о телефоне, звонке, деньгах, что сразу поступили, как он «проконсультировал» непонятно кого и непонятно о чём. Записал разговор, подчеркнул фамилии Полынцев и Боголепов.

– Какие-то шпионские игры, а может я?.. – Ян усмехнулся своей мысли, что он шпион из фильма «Неприкасаемый» и стёр из памяти какую-то операцию. – Да нет, что я, не знаю себя?

Ян отложил в сторону листок с фамилиями и, подойдя к рабочему столу, сел за него. Был порядок. Когда уходил, точно помнил, что карандаши лежали не тут и вообще, это по черк его мамы. Она иногда приходила, ворчала и старалась наводить порядок.

– Мам, не трогай ничего, это творческий беспорядок.

– Это бардак, а не творчество.

– Ты куда дела мои заметки?

– Какие ещё заметки?

– Они где-то тут лежали, – Ян рылся среди книг, стараясь выудить нужные ему рисунки.

– Это? – Инна Алексеевна протянула ему пачку бумаг.

– Мам, что ты натворила, всё в кучу, это всё разное.

– Они все одинаковые.

– Нет, это наброски к королю, а это его рыцарь, а вот пират, ты всё перемешала.

– Ничего, разберёшь, всё равно делать нечего, зато хоть какая-то видимость порядка.

Вот и сейчас Ян растерянно смотрел на «идеальный» порядок, что устроила его мама.

– Мама-мама, – обречённо сказал Ян и, открыв стол, достал работы, которые уже вот как две недели лежали нетронутыми.

По дороге домой он продумал детализацию одежды героя. Это должен быть гном, но не как обычно с бородой и большими ногами. Он хотел сделать всё наоборот: побрить – тут Ян потрогал свою щетину, одеть гнома в смокинг, бабочку, очки, а вместо тросточки дать ему простую дубину. Почему именно дубину, Ян и сам не знал, но так будет забавнее.

Перебирая наброски с рисунками, Ян увидел портрет девушки.

– Анна, – улыбнувшись, произнёс он.

Ян помнил её. Пусть не очень хорошо, но помнил. Вот она задрала носик вверх, глазки засверкали, тонкие пальчики... А тут она смеётся, у неё потрясающая улыбка. Ян аккуратно положил лист на стол. На нём девушка сидела на том самом столе, где лежал рисунок. Её грудь опустилась, далёкие воспоминания напомнили ему, как он целовал её. На душе стало тепло, нежно, захотелось позвонить и узнать, как она. Ян порылся в своём телефоне, но её номера не нашёл.

– Расстались, – пришёл он к выводу, но в душе не было грусти. Порывшись среди стопки рисунков, Ян отыскал ещё

несколько эскизов. – Жаль, – сказал он вслух. – А почему расстались?

Он ещё какое-то время думал о девушке, а потом отвлёкся. Раздался звонок от издателя. Потом в гости пришёл друг Витька, и кот захотел ласки. Ближе к вечеру Ян ушёл прогуляться: надо было подумать и, как говорил его друг, хоть на минутку, выйти из зоны комфорта.

Прошла неделя.

Заказ по книге был почти готов. Осталась самая малость. Ян шёл через «сквер Памяти», доходил до Мельникайте, дальше – в сторону Яблонево́й Ро́щи, через Вечный Огонь к Текутьевскому бульвару. Ян вот уже пятый день видел девушку, и неважно, когда он гулял, она всегда была тут, сидела на скамейке и читала книгу.

Сегодня было прохладно.

Он надел ветровку, но девушка была одета явно не по погоде, и вроде как её это не беспокоило. Ян остановился, на секунду задумался, а после рискнул и подошёл к скамейке. Короткие рыжие волосы, длинные серёжки, кулон на верёвочке, (обычно такой носят девочки). Она облокотилась на спинку скамейки и, как прилежная ученица, держала книгу на расстоянии.

– Здравствуйте, вы не против, если я присяду рядом?

С его стороны это была самая что ни на есть дурацкая фраза, но ничего другого Ян не смог придумать. Девушка заморгала, чего-то испугалась, словно Ян маньяк, и решил

её убить.

– Вы меня видите?

– Ну да, – не поняв вопроса, ответил он, её лицо тут же посерело.

– Вы не должны меня видеть, не должны, – сказала она, встала и быстро пошла по аллее.

– Что значит не должен? – не поняв её возмущения, спросил Ян.

Он почувствовал себя неловко, будто и правда хотел пристать, Ян был не из тех, кто вот так вот сразу. Его удивило, что на девушке было платье с коротким рукавом, когда дул сильный прохладный ветер.

В глазах у него замелькало. Можно подумать, что Ян в упор смотрел на полицейскую мигалку, он зажмурился и чуть было не упал. Он увидел перед собой воду и берег реки. Широко распахнув глаза, уставился на яблоню, посмотрел себе под ноги: он стоял на гранитной плитке, а рядом находилась скамейка. Голова закружилась.

Ян сел и, потрогав лоб, завертел головой в разные стороны. Яркие вспышки всё никак не хотели проходить: они то загорались с новой силой, то гасли. В глазах потемнело, его затошнило и стало выворачивать наизнанку. Ян вскочил и практически на ощупь добрался до травы. В глазах окончательно стало темно. Он сильно моргал и тёр их, но это не помогало. И вот он стоит на берегу, вокруг вода, колышется камыш, но Ян не чувствует дуновения ветра.

Было ощущение, будто он потерял сознание.

* * *

Ян испугался. На мгновение подумал, что сошёл с ума, и тут увидел перед собой траву, свои руки, колени. Подняв голову, взглянул на скамейку, где ещё минуту назад сидела странная девушка. Блики в глазах успокоились, дышать стало легче.

– Фух ты, ну и ну, – с облегчением выдохнул Ян, поднялся с колен и, дойдя до скамейки, присел на неё. – Что это было?

Девушка давно уже ушла. Ян посидел ещё минуту, встал и пошёл, и только уже дома постарался вспомнить, что видел. Рука с карандашом забегала по листку. У Яна была хорошая фотографическая память, он вспоминал детали, на которые сразу не обратил внимание. Вот камыши, они ещё молодые, удочка, и медленно текущая вода.

– Это у меня глюки или...? – задал он себе вопрос, рассматривая рисунок.

Можно подумать, что Ян на мгновение очутился на берегу, а потом вернулся обратно. Он много раз закрывал глаза, но ничего не видел, а через день вернулся в парк, но девушки в цветном платье уже не было.

– Испугалась.

Ян снова сел на скамейку, закрыл глаза, но и в этот раз ничего не увидел. Он подумал, что это могут быть последствия

чистки памяти, позвонил доку и, договорившись о встрече, пришёл на консультацию.

– Я могу видеть то, чего нет? – спросил Ян.

– Это невозможно. Мы затронули только несколько ваших нейронов, через которые проходил сигнал. А давайте проверим, – предложил док и достал из шкафа папку, разложил на столе фотографии.

– Это Орландо Блум, Кристиан Блэйл, он отлично играет, «Темный рыцарь», «Новый свет», «Поезд на Юму». А это Анна, я её тоже знаю, она моя знакомая.

– Да? – удивился док, поскольку в прошлый раз Ян сказал, что эту девушку он не знает.

– Мы с ней расстались.

– Разве? И как?

– Не помню, наверно, она была моделью, я рисовал её. Дома нашёл несколько рисунков, но не помню, когда расстались.

– А как познакомились?

– Она позвонила, сказала, что работает в художественном музее, делала выставку местных художников. Мне надо к ней зайти, узнать, как дела.

– Не стоит.

– Почему? – удивился Ян.

– Зачем, это прошлое, если она вам не позвонила, значит, это уже неважно.

– Вы правы, – согласился Ян.

4. Со мной что-то не так

С Яном творилось что-то неладное: очередные блики в глазах произошли, когда он ехал в автобусе. Обычно он доставал гарнитуру и включал музыку – не любил слушать чужие разговоры, особенно когда кто-то говорил по телефону во время поездки. Но в этот раз гарнитура осталась дома и Ян смотрел в окно на проезжающие мимо машины. А после, задумавшись, закрыл глаза, и тут его словно бросило вперед. Он даже не успел подумать, как пальцы с силой сжали поручни: ощущение, будто едешь на мотоцикле. Тяжело дыша, Ян завертел головой. «Вот чёрт!» – выругался он про себя и с опаской закрыл глаза. И снова быстро перед глазами замелькала мчащаяся дорога.

Ян не понимал что происходит. Он открыл глаза и попятился назад.

Он как-то видел розыгрыш в лифте, где вместо экрана окна установили телевизор, и когда пассажир нажимал кнопку, чтобы ехать вверх, на экране мелькали этажи, складывалось впечатление, что ты вот-вот пробьёшь крышу. Но то был розыгрыш, а тут Ян видел непонятно что, когда закрывал глаза. И это было уже не первый раз.

Стараясь не моргать, он вышел на остановке, подошёл к скамейке и осторожно сел на край. «Со мной что-то не так», – дрожащим голосом произнёс Ян и, рискнув, закрыл глаза,

но в этот раз ничего не произошло. Ян попробовал ещё раз и ещё, но больше этих странных видений на мотоцикле не увидел. «Чокнулся?» – сделал он предположение и на всякий случай, достав телефон, позвонил доктору.

– Нет-нет, это невозможно, тут что-то иное, наш метод не влияет на зрительный нерв. А ты вообще раньше ездил на мотоцикле?

– Нет, – признался Ян.

– Может, это воспоминания из фильма, ты расслабился, скучно в автобусе, вот и незаметно вспомнил.

– Да, может и так, – согласился он.

– Если вдруг будет повторяться, зайди, сделаем тест, но думаю, это временно.

– Хорошо, спасибо. А это точно никак не связано с чистой?

– Нет-нет, – тут же ответил док.

– Ладно, если что я позвоню, – сказал Ян и отключил телефон.

Он посмотрел на прохожих, на яркое солнце, выглянувшее из-за туч, вспомнил те ощущения, что испытал, когда ехал на мотоцикле. Закрыв глаза и постарался всё прокрутить с самого начала, но ничего не происходило.

– Наверно и правда что-то вспомнил.

После обеда Ян вернулся домой. Его так и не покинули те воспоминания в автобусе. Он мог бы списать это на переутомление, но это уже третий раз. Первый – в магазине, у

кассы, потом в парке, где девушка сказала, что он её не должен видеть, и вот сегодня – в автобусе.

– Что-то тут не так.

Ян прокрутил воспоминания. Пытался припомнить, что он делал перед тем, как в глазах замелькал чужой взгляд. Да, именно взгляд.

Стоял – это первое, что пришло на ум.

Ян встал и закрыл глаза. Ничего.

– Что ещё? Думал, а вот о чём? Да ни о чем не думал, у кассы просто ждал, а у скамейки... Хм... В автобусе тоже ни о чем не думал. Может... – Ян задумался, ответ был рядом, и он уже стал догадываться. – Я ни о чем не думал.

И тут его осенило. Ян постарался выкинуть из головы мысли, но они будто этого и ждали: всё роились и лезли в голову. Он понял, что это бесполезно. Когда не надо, мысли прут пачками, словно ты на экзаменах.

– Ладно, попробую потом, может это глюк из-за чистки, и доктор всё знает.

Ян порылся в интернете. Прочитал несколько статей о побочных эффектах после процедуры чистки сознания. Можно было ожидать что угодно вплоть до сумасшествия, но не картинки в глазах.

– Тогда я схожу с ума, это логично. А интересно, как человек сходит с ума? Ага, сейчас, тебе прямо так и напишут: ты сходишь с ума.

Ян не хотел работать. Заказ был сдан, а к новому он ещё

не приступил, хотя были наброски и даже мысли, но не сейчас. Пока он их откладывал. Он лёг на диван, потому что немного устал от утренней беготни: ездил получать страховой полюс. Ян ужасно не любил конторы. Мысли как-то сами собой успокоились. Он уже начал дремать, как заморгал. Нет, моргал не он, а кто-то другой, поскольку сейчас он видел длинные стеллажи с коробками.

«Началось», – промелькнула мысль. Ян постарался не открывать глаз, боялся, что потеряет связь, ему стало любопытно. Кто-то, повернул голову и, протянув руку, достал коробку.

«Это была рука женщины» – от этой мысли Яну стало интересно наблюдать. Вот она взяла туфли, покрутила их и положила обратно в коробку. Ян перестал дышать. Складывалось впечатление, что кто-то носит телефон с включенной камерой, а ты зритель.

– Какая-то ерунда, – Ян открыл глаза и посмотрел на потолок. – Это ведь невозможно, как так? – он закрыл глаза и ничего. – Ушла.

Это был не сон, не воспоминания, где картинка то плавает, то растворяется, и ты не видишь её очертаний. Тут всё реально. Можно подумать, что Ян был той самой женщиной и подбирал себе туфли. Все происходило чётко и реалистично. Он сел, взял в руки карандаш, лист бумаги и стал делать наброски увиденного. Потом Ян то же самое сделал с мотоциклистом. Посмотрел на два рисунка, достал те, что рисо-

вал раньше, и постарался понять, что в них общего.

– Ничего, – сделал Ян вывод. – Совсем ничего.

Зазвонил телефон, это был не его, а тот, что Ян нашёл в цветочной клумбе.

– Да, – сухо ответил он, всё ещё размышляя о рисунках.

– Консультация, – последовал ответ.

– Прекратите мне звонить, мне это неинтересно.

Ян отключился. Он помнил ту консультацию, которая непонятно что из себя представляла. Хозяин телефона не звонил, только с просьбой проконсультировать.

«Может это был телефон адвоката, или юриста, а может...» – пропиликал телефон, сообщая, что поступило SMS. Ян открыл и увидел сумму 50 тысяч, сразу зазвонил телефон.

– Вы смеётесь? – возмутился Ян и опять отключился. Через минуту пришло новое сообщение о поступлении новой суммы в 50 тысяч.

«Я не понимаю, что это? Может они приняли меня за хозяина, да и телефон не мой, и деньги тоже, что за шутки?» Раздался телефонный звонок.

– Да!

– Поступили?

– Да.

– Нужна консультация.

Долгов решил свою проблему, сдав Боголепова, правда перед этим напомнил тому, что он заигрался и потерял контроль, и теперь будет вынужден отвечать за свою жадность. Из силовиков Долгов перешёл в белые воротнички, так их часто называют, когда надо отмыть деньги. Он создал свою империю с сотнями подложных компаний, что висели на бомжах или стариках, любящих пить больше, чем жить. Он отмывал всё что возможно: от взяток до госконтрактов. Денис Данилович восторгался умом Березовского. Да, он натворил много глупостей и полез в политику, ему бы много простили, но не это. Вот и сбежал в Англию поджав хвост, а желание устраивать махинации не пропали. Затем он просто прогорел. Во избежание последующих проблем с Россией его через некоторое время просто убили. Но идеи Бориса Абрамовича Долгова восхищали: существуют дырки в законе, их просто надо найти и воспользоваться, чем он и занимался.

– Слушаю, – обречённым голосом ответил Ян, понимая, что его перепутали с владельцем телефона.

А что он терял? Так, игра слов и не более того, если кто-то и принимает его советы за чистую монету, то Яна это не касается.

– Спасибо за прошлый совет.

– Помогло? – поинтересовался Ян.

– Это того стоило.

– Рад за вас. Слушаю.

Ян не знал, что может посоветовать, может это для звонящего важно, а может это какая-то игра, и хозяин телефона сам себе пересылает деньги.

– Роговской, он из администрации области, обладает активами шестью компаниями, одну из них, «СТК город», вчера взломали.

– Поясни.

– Её решили захватить из Екатеринбурга, они в Майкопе провели судебное дело и выиграли. Это второе предприятие, на которое совершён рейдерский захват. Первое он отстоял, но тут похоже дело не выгорит.

– И в чём же консультация? – Ян стал осознавать серьёзность вопроса, но ему было смешно слышать человека, который к нему обращался.

– У меня есть возможность вывести предприятие задним числом из-под удара, но в этом случае выдам свой источник.

– Ценный источник?

– Да. Он много уже сделал, и ещё пригодится.

– Тогда побереги его, порой журналист идёт под суд, но источник не выдаёт, и тогда ему доверяют, зная, что не сдаст. Мой совет прост: не сдавай своих, и они не сдадут.

Все бы ничего, но Добров не сказал, что Роговской – это его зять, а семейный клан превыше всяких там обязательств перед источником. Это был проблемный вопрос, на который он пока не мог ответить, но советник всё же был прав – бизнес не надо путать с личным, а значит, надо сохранить ис-

точник и указать ему, чем пришлось пожертвовать. Добров привык принимать решения самостоятельно, но совет ему был очень важен и до сих пор советник не подводил, вот и сейчас с плеч упал груз.

– Спасибо.

– Ещё нужен совет? – Ян чуть было не упал на пол от смеха, понимая, что валяет дурака.

– Нет, ещё раз спасибо.

В трубке раздались гудки. Ян положил телефон в сторону, откуда-то появился страх. Он видел новости, как действовали силовики при рейдерском захвате. Это настоящая война, только вместо бандюг люди в погонах. И все твои старания, капиталы, жизнь могут за считанные минуты рухнуть. Ян не знал, кто ему звонил, может это и правда была шутка владельца телефона, он, наверно, мог себе такое позволить.

– А может это?.. – Ян вспомнил институт, куда ходил, про чистку своих воспоминаний, ещё раз прокрутил в голове вероятность, что он шпион, но тут же рассмеялся, понимая, насколько это глупо.

– Что-то не то творится, сперва голос в автобусе, как там его звали? Корир! Потом телефон и вспышки в глазах, судя по всему, я точно схожу с ума или уже сошёл. Ах да! Там ещё была та девушка в разноцветном платье, она сказала, что я не должен был её видеть. Это ещё почему? Она от кого-то скрывается? Почему не видеть?

Ян посмотрел в окно, ярко светило солнце. Взяв на всякий

случай тонкую ветровку, он пошёл в парк, где уже отцвели яблони и где встретил ту самую странную девушку. Ян не ставил перед собой цель найти её, но невольно крутил головой по сторонам в надежде увидеть рыжую девушку.

Ян дошёл до Дворца Бракосочетания, вернулся к Текутьевскому бульвару и обратно к Яблоневой Рощи. Девушки не было. Сел на близстоящую скамейку и задумался: а что в ней такого и что она имела в виду под вопросом: «Вы не должны меня видеть»?

Ян по привычке закрыл глаза и вдруг «провалился». От испуга он выскочил в реальность: не привык вот так внезапно оказываться непонятно где. Его движок в груди надрывно выл. Тяжело дыша, Ян посмотрел по сторонам.

– Ну ладно, рискнём, – сказал он и опять закрыл глаза.

Ничего. Расстроенный тем, что потерял связь, Ян несколько раз открывал глаза и опять закрывал, даже потёр их, но это не помогло.

– Надо успокоиться, надо. Не бери в голову, мало ли что у меня там происходит. А где там? Замри, хватит об этом думать, не переживай, это точно после чистки памяти началось. Сломали, вот козлы, наверно, залезли не туда. Стоп! А как же тогда голос Корира в автобусе, это ведь было ещё до института. Сошёл с ума? Ладно, расслабься, выкинь из головы, может поспать?

Мысли так и прыгали, движок успокоился. Ян посмотрел, как проехал велосипедист, за ним пробежала собака. Не спе-

ша прошла женщина с коляской, а за ней две пожилые женщины, беседующие о какой-то телепередаче, где советовали не есть хлеб. Ян успокоился. Всё было как обычно: люди жили своей жизнью.

– Зря я это, наверно... – Ян вспомнил, как пару минут назад провалился и увидел улицу, он вздохнул и закрыл глаза.

Впечатление, словно в голове идёт настройка ТВ программы: вот появилось изображение, заморгало, рябь, шумы, экран замельтешил, и дальше всё исчезло. Ян открыл глаза, облокотился на спинку скамейки и, постаравшись расслабиться, вновь закрыл их. В этот раз всё было намного чётче. Ян видел улицу, не мог понять где это, но, заметив номера машин, догадался, что в Тюмени. Хотелось повернуть голову, осмотреться, но человек шёл прямо и, чуть опустив взгляд, сканировал землю.

«Как так? – уже спокойно подумал Ян, прекрасно понимая, что видит чужим зрением. – Ведь этого не может быть: человек не приёмник и не передатчик». И всё же Ян видел то, на что смотрел другой человек. У него ещё были сомнения, что это воспоминания, но на мотоцикле он не ездил, а значит это реальность.

Ян открыл глаза. Тут же в них ударил яркий свет. Ян зажмурился, перед ним стояла знакомая девушка. Он непроизвольно улыбнулся.

– Здравствуй, – сказала она.

– Здравствуй, – ответил Ян и вспомнил, что девушку зовут

Анна.

5. Кто водит его за нос?

Ян смотрел на девушку, что стояла перед ним. Она как-то застенчиво опустила взгляд, словно извинялась. Он помнил рисунок, на котором Анна сидела на столе, вспомнил её ямочки на щеках, носик и бровки, которые она изящно поднимала вверх.

– Смотрю, ты сидишь.

– Мы знакомы? Точно знакомы, извини, что спросил, а мы?..

– Знакомы? – удивлённо переспросила Анна.

– Ну да.

– Да, знакомы... – Анна присела рядом, положила на колени сумочку и, поглаживая её, посмотрела на Яна. – Ты не обиделся на меня?

– За что? – он постарался вспомнить, знал, что Анна работает в музее, что приходил к ней, а после, как рукой отрезало, лишь только рисунки, сделанные им, напоминали ему о ней.

– Ну понимаешь, так получилось, я не хотела тебя обидеть.

– Брось, всякое бывает, – Ян рылся в голове, как в огромном чулане, где было всё, но не было информации о девушке, находившейся рядом.

– Честно?

– Выставка прошла? – он знал, что приносил рисунки, а вот, была ли сама выставка, уже забыл.

– Какая? – озадаченно спросила Анна.

– Ну как же, ты просила принести рисунки, я принёс, говорила, что выставку сформируешь. Получилось?

– А... Но это было год назад.

– Значит... и как?

– А ты не помнишь?

– Помню, что приносил, ты ещё меня чаем угостила, он был, кажется, зелёным, разлитым по синим кружкам.

– Точно, они там все синие, это Гордеева принесла, сказала, всё равно дома пылятся, они фарфоровые. А что дальше?

– А что дальше? – поинтересовался Ян.

– Ты ведь был на выставке.

– Да? – удивился Ян, наверно это было не столь важным, раз я забыл про неё.

– Не помнишь?

– Э...

– А меня помнишь?

– Ну конечно же, твой кабинет в подвале, стол возле окна, там ещё чей-то старый самовар и, кажется, цветок .

– Фатсия Японика, он потом засох.

– Жаль.

Анна, когда увидела Яна на скамейке, подумала, что он накинется на неё с кулаками. Он сидел с закрытыми глазами и улыбался, наверно поэтому она и подошла. А теперь Ян

говорит, что не помнит её. «Он надо мной издевается?» – Анна хотела обидеться, посмотрела в его глаза и поняла, что в них нет злости.

– Как работается, что-то новенькое? – Ян не знал, что конкретно спросить, поэтому вернулся к выставке и её работе.

– Я уволилась, говорила вроде бы.

– Да?

– Ушла, надоели бабьи склоки, ты ещё сказал, что у нас рассадник старых дев. Ты оказался прав.

– Прямо так и сказал? – смеясь, спросил Ян.

– Ну да, теперь в музее «Усадьба Колокольниковых» работаю, мне нравится, зашёл бы, проведу тебе экскурсию.

Анна смотрела на этого мужчину и не понимала, что с ним не так. В прошлый раз, когда расставалась, обзывала его ничтожеством, неудачником, который до скончания века будет рисовать иллюстрации для книг. Ей хотелось высказать всё самое гадкое, что удалось извлечь из своего сознания. Так Анна пыталась окончательно оборвать связь, что удерживала её около Яна. Она видела, как он обиделся, как покраснело его лицо, как он злился, и губы безмолвно ей отвечали. Анна не могла остановиться. Всё кидалась в него словами, словно мокрыми тряпками, а он стоял на месте и даже не пытался увернуться. Тогда она чувствовала себя на высоте, но спустя месяц эйфория прошла – стало противно.

И вот теперь Ян сидит тут, в парке, довольный своей жизнью и, улыбаясь, расспрашивает про её работу. «Можно по-

думать, ничего не было?» – и тут у Анны промелькнула мысль про реабилитацию памяти.

– А помнишь, мы осенью ездили на Андреевское, там у моей мамы в Мичуринце домик.

– Я...

Анна увидела, как Ян растерялся, его глаза наивно, как у ребёнка, захлопали, он постарался вспомнить и простодушно улыбнулся.

«Он меня не помнит, совсем не помнит! – сказала Анна и теперь уже она по-детски посмотрела на мужчину.

– Он меня вычеркнул из жизни, стёр все воспоминания, забыл. Но как?» – ей захотелось его затрясти, закричать: «Посмотри на меня, это я!»

Её пальцы задрожали. Анна вспомнила, как прижималась к нему и целовала его в небритую щеку. Она была с ним счастлива, но он ничего не хотел менять в своей жизни. Ян видел только чистый лист бумаги и свои карандаши, а всё, что его окружало, было бутафорией.

Спустя месяцы после расставания Анна хотела позвонить, но боялась услышать его презрительное молчание. И вот теперь он вычеркнул её из своей жизни окончательно. Пошёл в институт и стёр воспоминания, не только когда она на него кричала, но даже те моменты, когда им было хорошо вместе.

– Я пойду, – сказала Анна, встала и поправила сумочку.

– Мне тоже пора.

– Нет-нет, мне в другую сторону, – Анна заметалась, по-

шла в сторону Республики, а после, развернувшись, побежала в противоположном направлении.

– Пока, – растерянно сказал Ян удаляющейся девушке.

«Он меня, видите ли, забыл. Вычеркнул из жизни, словно ластиком стёр! Я ему кто? Глупый персонаж в рисунке? Козёл!» – ругалась Анна. Год назад считала, что вышла победителем, всегда была главной, но в данный момент он её обыграл, и это Анну злило.

Ян постоял ещё немного, было не по себе: вроде как знает девушку и в то же время нет. Хотел сесть на скамейку и ещё раз попробовать «провалиться», посмотреть на мир чужим взглядом, но настроение уже было не то. Ян проводил взглядом Анну, она, не оглядываясь, скрылась за стелами, на которых были выбиты имена павших воинов. На душе было грустно. Он что-то потерял, и это что-то было очень важным.

Ян вернулся домой, не переодеваясь сел на диван и, вытянув ноги, стал рассматривать рисунки с Анной.

– Красивая, наверно добрая, может я и правда ездил с ней на Андреевское озеро. Хотя нет, запомнил бы, это ведь не в магазин сходить, ещё не страдаю склерозом.

Раздался звонок. Ян уже знал, что это звонит потерянный кем-то телефон, и наверно, опять будут просить помощи.

– Да, – сухо ответил он.

– Консультация.

– Вы достали меня, – отключив телефон, Ян бросил его, уже хотел совсем выключить, но он пропиликал вновь. Но-

вая SMS сообщала о переводе денег.

– Ну вот, похоже у меня новая работа.

Зазвонил телефон.

– Да.

– Консультация.

– Слушаю, – Яну стала надоедать эта игра, да, первое время было весело, посчитал розыгрышем хозяина телефона, но теперь это напрягало.

Ян слушал длинную историю о взаимоотношениях Боголепова, Зинчина и Гончарова. Это было запутанное дело, Ян понял только одно – все они сволочи, место им в тюрьме. Но он должен был дать ответ. За Боголеповым стояли банкиры, Зинчина прикрывали из Москвы, а Гончаров – один из богатых людей города.

– Прихлопни его, – Ян не уточнил кого, поскольку ставился вопрос, либо это дело решить мирно, но дорого, либо кардинально и быстро. Он никому не сочувствовал, ни одной из трёх сторон. – Ещё будут вопросы?

– Нет, – в телефоне прозвучали короткие гудки.

Настроение было мрачным. Ян взял рисунки с Анной. Ещё раз взглянул на неё, а потом, будто архив воспоминаний, аккуратно убрал в папку. В этот день Ян не работал. Всё пошло наперекосяк, он держал в руках телефон, который нашёл в клумбе.

«Может это всё же чья-то глупая шутка, вот сейчас сидит на другом конце города и смеётся, что разыграл меня», – ду-

мал Ян, всматриваясь в чёрный экран. «Есть радиосигнал, на его основе работает телефон, а когда я вижу чужим зрением, как это работает? И работает ли вообще?» – поэтапно, точно перелистывая страницы, Ян вспоминал, что видел сегодня.

– Это глупо, не сказки ведь. Как можно увидеть? Но я же вижу и отчётливо, будто сам смотрю, – именно это и поразило Яна, что картинка была настолько реальная, словно перемещаешься телом. – А как тогда прорицатели предсказывают, тоже видят или это их фантазия?

Ян решил, коли работать не будет, пороемся в интернете, может найдёт ответы на свои многочисленные вопросы. Он просидел до глубокой ночи, нашёл кучу историй, как люди переходили в другое тело. Но описания были очень туманными, что больше смахивали на выдумку. Прорицатели или предсказатели входили в транс. И опять же много чего непонятного: вроде как есть, и в то же время существует множество опровержений.

– В общем, ничего, – сделал вывод Ян и потянулся всем телом, да так, что захрустели суставы.

Ян лёг на пол, расслабился, закрыл глаза и постарался, как днём в парке, увидеть мир чужим зрением. Ничего.

– Наверно спят, а вот интересно, к кому я подключаюсь, это кто такие? Передатчики или приёмники? Нет, если я вижу, значит я приёмник, а они передатчики. Смешно, словно они антенна.

Ян задавал себе вопросы и сам себе же отвечал. Он не

хотел спать, – ещё успеет. За окном порозовел горизонт, он думал о сказках, которые читал в детстве, и всё никак не мог выкинуть из головы мысли о странных, как ему казалось, способностях, смотреть на мир чужим зрением. Ян уже не сомневался, что это не его галлюцинации и он не сошёл с ума, хотя в этом ещё не был уверен, ведь сумасшедший не знает, что он сумасшедший.

– Допустим, что со мной всё нормально. Но как я могу видеть? А я ведь видел.

Ян сел в кресло, набросил на ноги плед, расслабился, выкинул из головы все мысли, словно подмёл их и, приготовившись, закрыл глаза. Сперва ничего, Ян открыл глаза, будто переключился на другую программу, опять закрыл и снова ничего. Так он раз десять повторил и уже начал сомневаться, как вдруг увидел чайник. Кто-то стоял на кухне и смотрел, как тот закипает. Ян был к этому готов и ахнул от увиденного. Картинка была яркой, чёткой, как если бы смотрел телевизор, вот только звук был выключен. Но это не расстроило его. Он с восторгом смотрел, как в стеклянной колбе появились первые пузырьки, потом – пар, сработал термодатчик, и чайник отключился. Мужчина взял его и налил кипяток в стакан, как показалось Яну, он даже ощутил запах кофе. И тут всё зарябило и уже через несколько секунд всё пропало.

– Вот это да.

Наверно впервые после того, как Ян стал видеть чужим зрением, он испытал восторг. Он так и не понял, как это ра-

ботаает, но захотел попробовать ещё раз. Но больше ему не удалось подключиться.

– Ладно, на сегодня хватит, надо отдохнуть, а завтра, вернее, уже сегодня, попробую ещё раз. Итак, делаем вывод: вижу, это точно. Как это работает? Чёрт его знает! К кому подключаюсь? Непонятно. И ещё, похоже есть время или заряд, после чего я вываливаюсь. Что ещё я забыл?

Ян записал всё, что ему удалось узнать о способностях «провала», сделал зарисовку чайника, вспомнил плиту, и как выглядела чашка. Удовлетворенный и уже уставший, он разделся. Как только его голова коснулась подушки, он тут же уснул.

Долгов после разговора с советником сразу же сделал распоряжение, что бы ему ни говорили, он принимал решение самостоятельно и нёс за это ответственность. К обеду следующего дня ему отчитались, что поручение выполнено. Теперь уже поздно что-то менять: риск оставался, но, как сказал советник, он его прихлопнул.

– Зачем? – причмокивая языком, спросила Ирина Викторовна.

Она не была заместителем Долгова. У неё свой бизнес, но их пути часто пересекались. Хруницкая Ирина Викторовна уже не молодая, со вторым подбородком и кучей перстней на руке, словно цыганка, закачала головой. В этот раз она попала в капкан, и именно Долгов спасал её, привлекая свои

связи.

– Был другой вариант? – Долгову самому не нравилось прибегать к кардинальным мерам, за ним всегда тянулся кровавый след, а за следом идут ищейки в погонах.

– Может ещё можно было договориться? – хотя Ирина Викторовна не скрывала, что была рада исходу дела.

– Советник так сказал.

– Советник?

– Он меня еще ни разу не подводил.

– Но...

– Что не так, не доверяешь ему? – Долгов знал, что Хруницкая пару раз обращалась к нему.

– Его же устранили...

– Что?

– Рейнальд у него, что-то с ним не состыковалось, он его вычислил.

– Убили?

– Это слухи, но у каждого слуха есть почва. И всё же будь поосторожней, мало ли что.

Эта новость Долгову не понравилась. Сумма за консультацию была небольшой, но если советника и правда устранили, в чём он естественно сомневался, и всё же, если это так, то кто водит его за нос?

6. Элис

Однажды, когда Долгов покинул ряды силовиков и создал свою команду белых воротничков, он через доверенных лиц вышел на Лукьянец Екатерину Аркадьевну. Молодая, стервозная дамочка, но в бизнесе и чёрт тебе будет братом. Она свела его с группой из Омска. Как только он начал с ними сотрудничество, те его кинули. В прямом смысле кинули, как мальчишку, развели. За связи надо платить, и он ободрал Екатерину до нитки, лишил всего, что у неё было, даже десять соток в заболоченном Казачьем подворье, и те конфисковал.

– Мне не нравится, когда меня обманывают, – сказал Долгов, оставшись один в кабинете.

Но вычислить советника было непросто: может это пенсионер в отставке, а может тощий секретарь в ФСБ. Денис Данилович думал, как ему поступить, ведь если, как говорит Хруницкая, советника ликвидировали, то его могут подставить, а может ловушки уже расставлены, и он их ещё не заметил.

– Кирилл, мне нужно с тобой поговорить.

– Да, а в чём проблема?

– Давай встретимся, есть дело.

– Отлично, MAD BISON через час.

– Договорились.

У Долгова остались люди в УМВД. Он к ним обращался редко, его бизнес нейтрален, вроде как чист, а значит, нет потребности в прикрытии.

– Ты знаешь меня, я не из болтливых, – как только пожали друг другу руки, произнес Кирилл.

Долгов знал это прекрасно. Кирилл работал в отделе спецразработок. – Вот, – Долгов положил перед ним телефон. – Тут есть один скрытый номер, мне надо знать, кто это и как его достать.

– Сделаем, – спокойно сказал Кирилл и, взяв телефон, спрятал его в карман.

– Как дочка, в школу пошла?

– Денис, отстаёшь от жизни, уже в четвёртом классе.

– Упустил, дела. Но ты молодец, звёздочку получил?

– Да, как и обещали.

Теперь Долгов мог расслабиться, если Кирилл не сможет раскодировать номер советника, то этого не сможет сделать никто. Поговорив примерно полчаса, они расстались.

Ян проснулся ближе к обеду, сразу взялся за работу для издательства: карандашом делал один эскиз за другим. В этот раз ему дали заказ на Дафна дю Морье «Ребекка». Он открыл энциклопедию моды двадцатого века. Нужно найти типаж героини, чтобы она сразу понравилась читателю, а вот Дженнифером он займётся чуть позже. К шести часам вечера, удовлетворенный своим трудом, Ян, потягиваясь, встал из-за стола. Пообедав (для него это был ещё обед),

он вспомнил, что хотел попробовать «провалиться». Устроившись поудобнее в кресле, будто находится в кабинете у психолога, Ян откинул голову и, очистив сознание от лишних мыслей, закрыл глаза.

С первого раза не получилось. Пришлось пару раз открывать и закрывать глаза, словно переходя с одного канала на другой. Ян относился к этому серьёзно, и вот он «провалился» и увидел сквозь тюль окно. Его поразили серый оттенок, будто это старая киноплёнка из архивов. «Наверно, я дальтоник», – промелькнула мысль у Яна. Но он не стал вываливаться, а продолжил наблюдать за тем, как он, Ян пока не знал, кто это, мужчина или женщина, подошёл к окну и, нагнувшись, стал присматривать за серым голубем, ходившим по карнизу.

С непривычки смотреть чужим зрением тяжело. Это равносильно тому, что дёргать камеру из стороны в сторону. Глаза заболели, зарябило, Яну захотелось закрыть глаза, но не вышло. Не выдержав этой пытки, он открыл их и с облегчением посмотрел на свой потолок.

– Есть контакт, – радостно сказал Ян, прикладывая ладони к глазам.

Он взял лист бумаги и начал зарисовывать всё, что его окружало. Это стало его привычкой, не для того, чтобы заглянуть в чужую жизнь, а чтобы самому понять, что с ним происходит.

– Это девочка, – Ян вспомнил, что на подоконнике лежала

незаконченная вышивка с черепахой. А ещё припомнил, что когда она шла к окну, там был стул, на нём висел рюкзак в виде львёнка. – Девочка.

Ян улыбнулся. Обычно он видел всё глазами взрослых людей. Мотоциклист, рыболов, женщина, что выбирала туфли, и вот девочка. Новая попытка «провалиться» не обвенчалась успехом, но это Яна не расстроило. Он знал, что требуется время для подзарядки, или это как-то по-другому можно назвать. Через час он попробовал ещё раз, но теперь Ян увидел кинотеатр, ему стало неинтересно, он вывалился и опять «провалился». Вот он в торговом зале, а вот уже в кафе. В следующий раз Ян очутился на улице и удивился тому, что идёт дождь.

От неожиданности Ян вышел и посмотрел в окно. И правда: шёл дождь.

– Круто, – можно подумать, что Ян вернулся в детство, он радостно хлопал в ладоши и, люлююкая, забегал по квартире. – Не знаю, как это работает, но эффект прикольный.

У него уже скопилась приличная стопка рисунков. Захотелось еще раз посмотреть мир чужими глазами, но тут он обратил внимание, что на улице темно, и пора бы пораньше лечь спать, чтобы завтра рано приступить к заказу.

«У вас бывает такое, чтобы вы видели мир чужими глазами?» – задал вопрос Ян на форуме, где обсуждались паранормальные явления.

«Это как так?» – ответил ему человек под ником Туман.

«Вот закрываешь глаза и видишь не свою комнату, а чужую».

«Нечего подсматривать», – ответил ник Вамек.

«Я и не хочу подсматривать, это от меня не зависит».

«А девчонки есть?» – поинтересовался Туман.

«Да, была женщина и девочка».

«Круто, и как они тебе?»

«Не знаю, я их не видел, у одной только руки, их не было видно в зеркало».

«А если посмотрят, а там ты? Что делать будешь?»

«Я там не могу быть, я же дома», – ответил Ян, хотя задумался над этим вопросом.

«А может ты рехнулся, чуточку того, глюки у тебя?» – поинтересовался Туман.

«Нет, это круто, так – бах – и оказываешься в чужой спальне, я бы не отказался», – высказал мнение Вамек.

«Я не про спальню. Я про то, чтобы подсматривать. Кто знает, может есть ещё такие случаи?»

«Ты молчи, вдруг кто узнает, наши медики быстро тебя пристроят и, как мартышку, начнут изучать, ещё и порежут на кусочки».

А вот об этом Ян не подумал. Он сразу же отключился. Ведь если так посмотреть, то он обладает уникальными способностями: не надо шпионских камер, разведчиков. Он может узнать секреты, о которых не стоит даже знать. Яну стало смешно, словно он в одночасье превратился в супермена,

правда без стальных мускулов и способностей летать, как ракета, но смотреть чужим зрением – это намного круче.

На следующее утро, как только он проснулся, ещё не встав с постели, Ян «провалился». С каждым разом это давалось легче и, как заметил Ян, время пребывания в «провале» стало удлиняться. Уже не так сильно болели глаза, он привык к тряске, колебаниям и вечно моргающим, словно дворникам, ресницам. Ян погружался на пару минут, запоминал, что видел, делал наброски, но иногда задерживался, чтобы понять, где он. Один раз увидел знакомую улицу. «Я тут был, это же «Гудвин», рядом магазин велосипедов «FreeRide», я купил в нём сборный Stels». Ян ликовал, хотелось завертеть головой, но он не мог, лишь только безучастно наблюдал за тем, что происходит вокруг.

– Наверно, это неправильно, – уже устав от «провалов», сказал он. – Вот так подглядывать.

Ян порылся в интернете и нашел название болезни вуайеризм – желание подсматривать.

– Но я вроде как не такой, мне просто любопытно знать, как это работает, – и всё же Яну стало неловко, словно он и правда подсматривает за чужой жизнью. – А может я и правда тронулся рассудком?

Чтобы доказать самому себе, что не сумасшедший, Ян перебрал рисунки, нашёл несколько узнаваемых мест и уже на следующий день отправился туда. Ян старался найти отличия, а вернее, увидеть в реальности то, на что раньше не об-

рацал внимания. Человек так устроен, что он видит только малую часть. Всё остальное дорисовывает его сознание, мозг вырывает картинки из прошлого. Вы краем глаза можете заметить красную машину: её форма совпадет с теми воспоминаниями, что уже у вас есть. Мозг проанализирует и скажет, что машина марки Honda, что у нее существует багажник и четыре двери. Но стоит вам посмотреть, и вы разочаруетесь, увидев только две двери, и форма будет совсем не такая. Мозг – это машина, вы думаете, что вы им управляете? Но это совсем не так, он вам даёт думать, что вы управляете ситуацией. Но мозг быстрее вас, он совершеннее вашего сознания, вы ещё не успели подумать, а он выдал ответ, и вы принимаете это за интуицию.

Ян шёл по улице и всматривался в вывески, сравнивал с рисунками. Заметил несколько новых магазинов, которые открылись совсем недавно, а он тут, у страховой компании «Югория», уже как пару лет не был, но магазины были на рисунке.

– Значит, я всё же видел это чужими глазами, – сказал Ян, но чтобы окончательно убедиться в своей правоте, что он нормальный и не свихнулся, ему надо провести эксперимент.

Под словом «эксперимент» Ян подразумевал «провал» и возможность через зрение другого человека рассмотреть знакомые места и запомнить как можно больше мелочей.

А после он пойдёт на это место и увидит эти мелочи. Весь

следующий день, отложив на время в сторону заказ по книге, Ян занялся своим исследованием. В какой-то степени ему повезло, он побывал на Ж/Д вокзале, потом у миниотеля «У дедушки Ленина». Но ему сказочно фортануло очутиться у цирка и запомнить афишу. Ян бежал, как на свидание, боялся опоздать. И вот он тут. «Цирк на льду «Гранд». Он не был здесь с весны, но афиша появилась всего несколько дней назад: ведь представление будет только через две недели.

– Есть! – радостно крикнул Ян, понимая, что попал в точку.

Теперь он был уверен, что не сошёл с ума после чистки памяти, и всё что с ним происходит в «провале» – это реальность. Но у него появились новые вопросы: как это работает и главное, почему он видит, а другие нет?

– А может, видят, но молчат, – сделал предположение Ян. – Зачем кому-то знать, что обладаешь такими способностями? Они нужны разве что шпионам, ворам или извращенцам, чтобы подсматривать за другими. Что это мне даёт?

Ян был рад, что у него, как у супермена, есть дар, но он не мог понять, как его применить. Ян ещё много раз «проваливался» и стал замечать, что два или уже три раза попадал к девочке. Он сразу замечал, что смотрит её глазами, поскольку обычно мир был цветным, а у неё краски выглядели выцветшими, тусклыми.

– Наверно, грустно вот так смотреть на цветок, не зная, что он ярко-голубой, а листья зелёные, – рассуждал про себя

Ян, наблюдая за тем, как девочка решала примеры по математике.

Он вышел из «провала», записал её пример и, порывшись в интернете, узнал, что она учится в восьмом классе. Ян сделал таблицу: определить конкретно к кому попал, очень трудно, но его заинтересовал тот факт, что при «провале» несколько раз смотрел глазами Элис, так он стал звать девочку с монохромным зрением.

Кирилл, получив телефон от Долгова, пошёл к спецам, но не в свою контору, – там он не хотел светиться. У него был один приятель, что работал в МТС. Он много всего рассказывал про скрытые коды и шифрование простой симки.

– Номер-номер-номер, – Илья просмотрел все исходящие сигналы от Долгова, увидел нужный и, записав его, передал Кириллу.

– А где он?

– Минутку, – вычислить месторасположение номера было проще простого. – Вот, записывай, – Кирилл взял ручку и листок бумаги. – Я тебе по дружбе закачаю свою прогу, так понимаю, звонить нельзя?

– Нет, ни в коем случае.

– Ладно, но зато ты будешь видеть, где телефон.

– Посмотри, куда он ходил, это ведь можно?

– Да, можно, но твой телефон вот уже как три года не покидал этих стен.

– Хочешь сказать, он сидит дома?

– Может и так, а может, идёт переадресация.

– Тогда взгляни, куда он их посылает, – попросил Кирилл.

– Не могу, это Билайн. У меня там есть знакомый, но он за просто так не станет рыться.

– Тогда сведи меня с ним.

– Нет, с чужим не станет говорить, я сам поговорю, а завтра тебе звякну. Пойдёт?

– Хорошо, расходы за мой счёт.

Кирилл обладал прибором, что мог найти телефон среди кучи подобных телефонов, лишь бы тот был включен. Он направился по записанному адресу, это оказался муравейник, народное название жилого здания, что располагалось напротив драматического театра. Уже через час, плутая по подъездам и лестничным площадкам, Кирилл знал квартиру. «75», – сделал себе пометку, посмотрел почтовый ящик, тот был битком заполнен рекламными листовками и бесплатными газетами. Порывшись среди них, нашёл квитанцию от ЖКХ. Через пару часов Кирилл уже знал владельца квартиры, который скончался два года назад. Но его дети жили в Туринске, что около Охотского моря, и после похорон отца больше не приезжали в Тюмень. Квартира так и осталась числиться за покойником, который почти всю свою жизнь проработал на местной ТЭЦ.

7. Валя

– Вот, – Кирилл встретился с Долговым, ему потребовалось чуть больше недели, чтобы выйти на след консультанта. Тот оказался хитрым малым: сперва установил шифрование, потом переадресацию в другой город, потом возврат и ещё раз шифрование. И всё же Кирилл смог найти источник. Он был тут, в Тюмени.

– И на что я должен смотреть?

– Все симки мёртвые, вернее, их владельцы мертвы. Телефонным компаниям всё равно, лишь бы не было задолженности. Я вычислил его, он здесь.

– Уверен? – Долгов прекрасно знал, что цифровой след всегда можно найти, но иногда, как в его случае, существовали зоны наподобие чёрных дыр. Они назывались офшорами. Банки, ссылаясь на местные законы, игнорировали все запросы о предоставлении транзакций. «Что попало, то пропало», – так говорил Долгов про офшоры. Но след телефона намного проще отследить, это не банковские счета и не хакерские уловки.

– Если позвонить, мы сразу увидим на дисплее его точное месторасположение.

– Хочешь, чтобы я позвонил?

– Я не трогал, сам же просил.

– Да, верно, это не тот случай, чтобы болтать. Минута де-

нег стоит.

– Но ведь можно сказать, что ошибся или задать глупый вопрос.

– Тут не ошибаются и не болтают без дела. Ладно, дай минутку подумать.

Долгов думал: вдруг Ирина Хруницкая ошиблась, и советник реален, а скрытый враг ему не нужен. Сейчас у Долгова было затишье. Разгрёб все проблемные дела, разве что у Беглецова с Центробанком возникли осложнения. Там были свои люди, но существовал ещё один вариант решения проблемы: маленький компромат, который удалось нарыть на инспектора.

– Я звоню, – сказал Долгов и нажал на кнопку вызова. Почти минуту никто не отвечал, наконец, подняли трубку. – Нужен совет.

– Разве я не говорил? – послышался в динамике сухой голос.

– Уже сделано, – с другого телефона Долгов перевёл стандартную сумму за консультацию. От увиденного глаза у Кирилла округлились.

– Слушаю.

– Есть проблема, которую надо решить.

Ян оторвался от своих рисунков: никак не мог войти в роль консультанта. Откинувшись на спинку дивана, он закрыл глаза и случайно или нет, но «провалился». Ян испугался и уже хотел открыть глаза, но обнаружил на столе лист

бумаги, на котором был записан адрес его дома.

«Вот чёрт! Влип!» – чуть ли не крикнул он вслух, но тут до него дошло, что он смотрит глазами звонящего.

«А вот это интересно».

– Что посоветуете?

За своими наблюдениями Ян упустил тему разговора и даже не понял, о чем его спросили.

– Республики 169, вы не ошиблись? – спросил Ян, называя адрес, что был написан на бумажке. Это явно озадачило звонящих. Кирилл посмотрел на экран прибора, где высветился адрес и, ткнув пальцем, показал Долгову. – Богатырь на коне, серебро, золотая окантовка. Правда символично?

На столе перед Долговым стояла находилась статуэтка. Он повернул голову, взгляд скользнул по потолку, стенам, окну. Он искал камеру, которая могла его снимать. Взял в руки статуэтку и, перевернув её, посмотрел на дно.

Ян чуть было от смеха не открыл глаза. Он попал в точку, не просто «провалился», а теперь даже знал, где находился звонящий. Пока Долгов смотрел по сторонам, Ян заметил в окне здание ЛУКОЙЛа, значит рядом «Русская ювелирная сеть», а напротив торговый центр «Москва». Ян знал это место: тут был только один дом, в котором располагалась стоматологическая клиника ТюмГМА.

– Хорошо лечат? – спросил Ян.

– Не понял, – озадаченно спросил Долгов.

– Зубы хорошо лечат?

– Я не понимаю вас, – хотя Долгов всё уже понял, он вскочил с кресла и забегал по комнате. И чем больше он бегал, тем больше выдавал себя.

Ян фотографировал в своей памяти всё, что было в кабинете: картины, шкафы с файлами голубого цвета. Вешалка, люстра, которая могла опускаться, бледно-зелёные жалюзи, два монитора и небольшой ноутбук, стоявший на столе.

– Больше не балуйте себя звонками, вы больше не мой клиент, – сказал Ян и, не открывая глаз, отключился. Он нажал на кнопку, почувствовал, как завибрировал телефон, сообщив, что полностью отключился. Ян встал и, шаря руками, будто играл в жмурки, пошёл в сторону кухни, открыл холодильник и положил в него телефон. «Теперь пусть меня поищут. Однако, они нашли меня, вот козлы. И что мне делать?» – Ян вроде как испугался, но и он их тоже напугал. Он видел, как метался по кабинету Долгов, как заглядывал во все щели, как Кирилл, включив прибор, стал водить им по сторонам, выискивая жучки. Но их не было. Это смешно.

В глазах зарябило. Через минуту Ян вывалился. Голова трещала, будто он не один слушал тяжёлый рок. Дойдя до ванной и повернув кран, он подставил голову под холодную воду.

– О... – с облегчением выдохнул Ян.

Придя в себя и вернувшись в зал, начал записывать имена, которые прочитал на листке бумаги. «Малинин Влас 335, Городков Демьян В. 164 500, Спорщиков А.Ю. 780, Фран-

ковская Эльвира М. 1 200 000». Что это значило, Ян не знал, да ему было не до рассуждений. Он пытался как можно быстрее зарисовать комнату, иначе минут через десять короткая память начнёт стирать, а к утру он с трудом уже вспомнит и саму комнату.

В этом было что-то ужасное: напоминало «всевидящее око», от которого нельзя было скрыться. Ян передёрнул плечами, вспомнил, что Долгов вычислил его и теперь может прийти к нему. Но Ян спрятал телефон: сигнал не пройдёт сквозь железную обшивку холодильника. У каждого телефона есть свой заводской номер, по которому можно его отследить. Он прошивается в программу, избавиться от этого невозможно.

– Жаль, – сказал вслух Ян, а ведь он давно уже хотел забрать его себе.

Ян весь вечер думал, что делать, но в конце концов решил просто забыть про звонки и вернуться к нормальной жизни. Ему надо было работать, рисовать, начальство в издательстве не будет ждать. У них есть план сдачи книг в печать, и если он их подведёт, то поставит жирную точку в своей карьере иллюстратора.

Ян работал, как проклятый. Таким образом он отвлекался от мыслей, которые преследовали его. Выходя на улицу, ему казалось, что за ним следят, а разговаривая по телефону с Юркой, что – подслушивают. Вот он и работал днями и ночами. А когда «проваливался» в Элис, то отдыхал. Он

всё чаще и чаще был с ней, почему так? Наверно потому, что думал о ней, а как её звали по-настоящему, так и не разузнал. Элис редко выходила из дома: она или читала (Яну нравилось вместе с ней читать) или вышивала, но и это рутинное занятие Яну было по душе.

Но однажды Элис подошла к зеркалу. Ян так давно хотел её увидеть, ведь хорошо её знал, и казалось, даже слышал её мысли. Думал, что она белокурая девочка с открытыми глазами и пухленькими губками. Но увидев её отражение в зеркале, застыл на месте. Лицо Элис было искажено большим, от подбородка до затылка, розовым пятном. С одной стороны не было бровей и волос, красный череп обтягивала кожа, которая, будто воск, потекла. Яну стало больно, словно он смотрит на себя.

Он вывалился, перед глазами висел её портрет. По привычке Ян взял карандаш и стал рисовать. Сперва приукрасил, стёр глубокие шрамы, выровнял челюсть и даже волосы нарисовал. Но выбросив рисунок, вернулся к началу. Ян рисовал и ощущал грусть от того, как на неё смотрят прохожие, что её затворничество в доме – это вынужденная мера. И всё же Элис находила в себе силы и выходила на улицу. Ян вспомнил её шляпку, косынку, постарался представить, как она выглядит, а нарисовав, долго смотрел в её глаза.

Это была смесь ужаса и любви, её лицо было уродливым, словно после ожога напалма, кожа слезла, обнажив мышцы и сухожилия. Потребовалось много времени и терпения, что-

бы, слой за слоем, выросла новая кожа. Но она не смогла скрыть нанесённой травмы, и вот теперь Элис жила дома.

Ни подружек, ни друзей у неё не было.

Элис помнила тот день, когда они с мамой и папой поехали в магазин. Она хотела остаться дома, но мама уговорила, думала купить ей обувь, вот Элис и села в машину. Это была заурядная поездка, которая должна была закончиться через пару часов. Они стояли на светофоре, Элис даже не услышала визга тормозов, наверно другая машина хотела проскочить на мигающий желтый сигнал, но в бок ей врезалась другая машина. Элис услышала грохот, вопль мамы, она даже не успела испугаться, только почувствовала, как в их машину врезалась другая машина. Элис отбросило на заднее сиденье. Она услышала крики, визг людей, а потом увидела испуганные мамины глаза. Произошло что-то ужасное. За окнами появилось пламя, люди кричали, кто-то разбил окно и, схватив её, потянул наружу, и тут произошла вспышка. Как потом ей рассказали, взорвался бак. Три машины, сцеплённые от удара, загорелись. В той аварии погибло четыре человека, среди них её мама с отцом (они так и не смогли выбраться из салона). А Элис получила серьёзные ожоги лица. Тело было не тронутым, пострадали только плечо, рука и голова. Она очнулась в больнице. Испытывала боль. Не могла говорить, пить, даже моргать было больно. С ней всё время была её бабушка, она была старой, но никуда не уходила, жила прямо

в палате. А потом Элис написала вопрос (говорить не могла, губы не разжимались): где мама с папой? Бабушка заплакала. Элис не могла себе этого позволить. Она отвернулась. И без того искажённое лицо стало еще уродливее.

Прошло время. Элис вернулась домой. К ней прибежали подружки, они старались ничего ей не говорить, но она видела выражение их лиц. Эмоции невозможно было скрыть. Да и сама Элис боялась подходить к зеркалу. Уже потом, плюнув на все, она подошла к зеркалу и долго рассматривала себя. Омерзение, вот что она испытывала, не жалела себя, не могла этого позволить. Ей обещали, что потом, когда она подрастёт, ей сделают пластическую операцию, а пока приходилось привыкнуть к новой реальности. Первый раз Элис вышла на улицу глубокой ночью. Озираясь по сторонам, она шла по тёмному парку. Никого не было, но страх, что на неё смотрят, не покидал её.

Прошёл почти год, прежде чем она днём вышла на улицу, но перед этим долго примеряла шляпу и косынку. С ней работала Любовь Романовна. Она приходила к Элис к определенному времени и занималась с ней уроками, учила держать прямо спину и, не опуская головы, смотреть в глаза.

– Что бы они ни думали, ты красавица и будешь ей, – повторяла Любовь Романовна, повязывая платок, чтобы скрыть голый череп.

– Я знаю, – соглашалась Элис, она могла улыбнуться, но только одной стороной лица.

И все же Элис улыбалась, шурилась яркому солнцу, они ходили в кафе, садились за столик у окна. Так Любовь Романовна старалась вернуть девочку к жизни, а потом они долго гуляли по парку. Но несмотря на это, Элис оставалась одна, подружки почти перестали ее навещать. Она категорически отказалась ходить в школу: понимала, что на неё будут пялиться, как на горгону, которая выползла из подвала. И тогда Любовь Романовна предложила Элис ходить в школу для слабовидящих.

– Нет, ты не так держишь, вот так надо, – смеясь, Элис показывала слепому Денису, как брать мяч, чувствовать его, а после кидать в стенку и, слушая шум удара, ловить.

Она привыкла к этой школе, даже учителя перестали на неё коситься. Элис помогала с учениками, не спешила уходить домой. Лишь только когда за Денисом приезжал её папа, он подвозил её до дома, провожал до квартиры и после уезжал.

– Валя, – именно так звали Элис, – мы хотим пригласить тебя на день рождения Дениса.

– Здорово, – обрадовалась девочка. – А Денис хочет?

– Да, я приглашаю на мой день рождения, – тут же сказал мальчик и, вытянув руку, безошибочно коснулся её плеча.

– Хорошо, я приду, уже знаю, что тебе подарю.

– Что?

Денис пошёл в четвертый класс. Он родился здоровым, бегал, хулиганил, а потом заболел гриппом, может это таб-

летки, или, как говорят, осложнения после болезни, но он ослеп. Долго не мог согласиться с тем, что цветной мир для него теперь закрыт навсегда. Денис замкнулся, сидел в своей комнате, боялся пошевелиться, вот тогда и попросили Валу поговорить с ним.

– Дай руку.

– Не дам, – заранее обидевшись, ответил мальчик.

– Трус?

– Не трус.

– Тогда дай, – требовательно сказала Валя.

– На, – он протянул свою руку, Валя взяла её, погладила, будто это котёнок. Она смотрела, как на это реагирует Денис, вот он повернул голову в её сторону, нахмурился, прищурился и тут неожиданно улыбнулся.

– Хочешь, я покажу тебе свое лицо.

– Я же не вижу, – ответил он ей.

– Только не пугайся, хорошо?

– Ладно.

Валя приложила его ладонь к своей щеке, мальчик вздрогнул, но руку не отдернул.

– Что с тобой? – касаясь пальцами, он осторожно исследовал её лицо.

– Ожог.

– А ты красивая, мне вот тут нравится, – его пальцы прощлись по длинному шраму, оставшемуся после операции.

Вот тогда они и подружились, но несмотря на это, Валя

всё равно оставалась одна, сидела в пустой квартире, читала и вышивала.

8. И все же они меня достали

Кирилл сантиметр за сантиметром обследовал кабинет. Уже не надеясь на свой прибор, он стал ковырять отвёрткой стены, но так ничего и не обнаружил.

– Нифига?

– Чисто, – ответил Кирилл, разглядывая изуродованные стены.

– Как же он вычислил?

– Может уже давно всё знал, но молчал?

– Нет, тут дело в другом. Статуэтку с богатырём мне Рейнальд подарил в знак благодарности, как бонус.

– Может он замешан? Ведь откуда тогда советник знал про неё?

– Может, но не думаю, слишком наивно выдавать себя таким способом, – Долгов подошёл к окну, посмотрел на здание, которое располагалось через улицу. – Он может быть там.

Кирилл наклонился к статуэтке и посмотрел на окно.

– Да, может, шесть окон видно, но постой, ведь сигнал от телефона шёл из другого места, или я что-то не учёл? А сейчас сигнал пропал.

– Отключил?

– Думаю, заблокировал.

– Очень плохо. В общем так, Кирилл, во что бы то ни ста-

ло, найди мне его.

– Недешёвое задание.

– О финансах не беспокойся, мне ещё не хватало среди своих крота.

Долгов стал перебирать в уме, кто был за последнюю неделю в его кабинете. Таких набралось немало и каждый видел статуэтку.

Прошло десять дней.

Телефон советника не появлялся в сети, и вдруг Кирилл прибежал к Долгову и показал экран, на котором светилась точка с номером.

– Думаешь, стоит?

– Тебе решать, если это представляет опасность для бизнеса, надо решить проблему.

– Он меня ни разу советом не подводил.

– Однако советник знает больше, чем надо. Не думаешь, что расклад поменялся?

– Если бы не знал, то и советов не давал. Он, как серый кардинал, находится в тени, дёргает за ниточки, вот только чего он хочет, какую игру он затеял?

– Думаю, не стоит играть, это опасно.

– Да.

Долгов уже переговорил с Вороном, это его кличка. Тот, пользуясь своим положением, готов за хороший кусок нейтрализовать советника. Но кто получает деньги, становится

уязвимым, это и смущало Долгова, но в то же время он готов был рискнуть, лишь бы спрятать концы в воду по советнику.

– Хорошо, – через пару дней они встретились в другом помещении. Долгов не хотел, чтобы всевидящий советник обнаружил его.

– У меня всё готово, – сказал Кирилл, когда настроил своё оборудование.

Долгов сидел за столом и, держа в руке ручку, о чём-то думал.

– Готов? – спросил он Кирилла.

– Да, сигнал чёткий.

– Ладно, второй попытки не будет.

Долгов перевёл аванс советнику и тут же набрал номер. Он волновался, как на экзаменах: вдруг всё сорвётся и ничего не получится.

– Я кажется просил, – послышался холодный голос из динамика.

– Нужен совет.

– Нет.

– Я перевёл.

– Это ваши проблемы, нет.

– Прошу!

Ян долго пытался забыть тот разговор. Открыв холодильник и увидев телефон на полочке, вспомнил рисунки с именами, и вот опять у него просили совета. Он тут же сел на пол, расслабился, выбросил из головы все мысли, закрыл гла-

за и «провалился».

Белый стол, лист бумаги, зелёная ручка, обручальное кольцо, визитка. Ян прочитал: Ингвар Зигмундович.

– Хорошо, в последний раз.

Ян не понимал человека, который ему звонил, да ещё и деньги переводил. «Он что, не догадывается, что я не тот, кто ему нужен?» – думал Ян, наблюдая, как ручка черкала на листке бумаги линии. Взгляд поднялся, Ян увидел знакомое лицо Кирилла, просканировал его внешность, обратил внимание на неточности в своих прошлых рисунках. Его взгляд устоялся на монитор, где горела точка.

«Это мой дом», – Ян часто пользовался картой Google и безошибочно смог определять, на что и куда они смотрят. Вот теперь Яну стало страшно за себя. Он почувствовал, как похолодели руки. Ещё в прошлый раз он осознал, что заигрался в советника. Они догадались, но только не озвучивали и теперь наверняка знали кто он.

Ян увидел, как звонящий сел на место и быстро написал «ликвидировать».

– Не советую, – тут же сказал Ян.

– Что? – удивлённо спросил Долгов, поскольку ещё не успел озвучить свою просьбу.

– Не советую ликвидировать, – уж как-то спокойно произнёс Ян. Он решил играть до конца, ведь если бы они знали, кто он, то были бы у него дома, а не занимались вычислением. «Точно сегодня разобью телефон, ну его к чёрту», –

решил Ян, продолжая наблюдать за тем, как звонящий стал писать: «Он сказал не ликвидировать».

– Кого не ликвидировать? – наивно спросил Долгов.

– Вы хотели совета, я его вам дал, иначе всё потеряете.

– Ликвидировать? – Долгов наивно посмотрел на потолок, подошёл к окну и, оттянув жалюзи, посмотрел на улицу.

«Тюменский индустриальный университет», – прочитал Ян.

«Вот ты и попался», – найти это место в городе не составит труда.

– Университет, – сказал Ян, дав понять, что их раскрыли.

«Он нас видит», – быстро написал на бумаге Долгов и показал Кириллу.

Ян отключился, быстро встал, пошёл на кухню и положил телефон в микроволновку.

– Эх, жалко, – Ян уже хотел нажать на кнопку «разогрев», но передумал, снова взял телефон и опять запихал его в холодильник. – Может ещё пригодишься.

Теперь осталось всё зарисовать, а потом спрятать рисунки как можно дальше. Ян так и сделал. Просидел пару часов, в первую очередь вырисовывая общую картину в кабинете, а уже после перешёл на мелочи. Он не всё смог запомнить: отрывки номеров телефонов, что увидел на включенном ноутбуке, фамилии и имена, часть названий улиц. Это немного, но все жё, вдруг пригодится.

Ян закончил. К заказу над книгой больше не вернулся: не

было настроения, что-то не давало ему покоя. Он то засыпал, то просыпался, прислушивался, – вдруг стучат в дверь, то опять засыпал.

– Надо проверить, – утром решил Ян и поехал на то самое место, где предположительно находился офис звонящего.

У института было несколько филиалов, но, просмотрев фотографии в интернете, Ян убедился, что это на Володарского, 38. Уже через час он стоял напротив входа, немного отстранился, сверился с рисунком, чтобы поточней определить место взгляда звонящего.

– Где-то тут, – решил Ян и, прислонившись спиной к стене здания, закрыл глаза.

«Провал» произошёл мгновенно. Он увидел знакомую улицу, вывеску салона «Дубрава», а через секунду уже смотрел на себя. Не открывая глаз, Ян повернул голову, словно слепой локатор. Он смотрел на себя через прицел. В груди ёкнуло. Ян открыл глаза и взглянул на машину. В этот момент в стену врезалась пуля. Ян ещё успел заметить вторую вспышку выстрела, а потом наступила темнота.

Говорят, после смерти человек видит световой туннель. Всё это вранье: клетки мозга начинают отмирать, идут последние электрические разряды от сетчатки глаза, именно их и принимают за туннель. После смерти ничего нет: всё тело разлагается, рассыпается на атомы. Нет ни ада, ни рая.

Так думал Ян, но, что-то пошло не по плану, он не растворился во Вселенной, его разум ещё продолжал работать.

В глазах, которые он не мог открыть, мелькали чужие образы, кто-то с нервозностью переключал его каналы, швыряя в «провалы» то в одно тело, то в другое.

«Стоп!», – крикнул Ян, понимая, что больше не может этого терпеть. И тут всё остановилось. Он видел операционную, видел софиты на светодиодных лампах, видел приборы, качающие кровь и воздух. Хирурги столпились над пациентом и колдовали у его головы.

Ян ещё не пришёл в себя, хотел вернуться в реальность, в своё тело, но не мог этого сделать – что-то мешало. Ян увидел, как медсестра подала ватный шарик, забрала пинцет. Увидел кое-что знакомое, но он не мог понять что это конкретно до момента, пока взгляд не скользнул по руке бедолаги, который лежал на операционном столе.

«Мой браслет», – Яну стало дурно, понял, что это он, и врачи спасают ему жизнь. Ян вспомнил, как увидел себя через прицел, как ствол дёрнулся, а после увидел вспышку выстрела.

«Всё же они меня достали», – с обидой сказал Ян. Ему стало грустно за себя, что вот так вот всё получилось, что он так и не закончил рисунки для книги, что его мама будет расстроена. А потом Ян вспомнил Элис, ту самую девочку с изуродованным лицом.

«Она добрая, только этого никто не видит», – печально произнёс Ян, чувствуя, что опять стал “проваливаться”.

* * *

Долгов не находил себе места, ждал отчёта от Вороны, но тот вместо того, чтобы позвонить, сам пришёл к нему в офис.

– Я всё сделал, – не вдаваясь в подробности, ответил мужчина и, налив в стакан воды, жадно его выпил.

– Значит всё?

– Да, но он меня увидел.

– Что? Как?

– Не знаю, как я умудрился промазать, уже нажимал на курок, как он посмотрел на меня.

– Матерь божья, – с испугом сказал Долгов и зачем-то перекрестился.

– Своё дело я сделал.

– Спасибо. А точно? – сомневаясь, спросил Долгов.

– Да, я ушёл.

– Спасибо.

Долгов остался один в кабинете. Он не знал, радоваться этому или нет.

* * *

У Яна началась паника.

«Неужели на этом всё закончится, неужели меня убили именно из-за этих звонков! Неужели я никогда не буду рисовать, я же...».

Он то засыпал, так Яну казалось, то открывал глаза и шарил рукой в темноте, то снова засыпал.

Наконец закончилась длинная, изнуряющая ночь, Ян обрадовался, когда увидел свет, с облегчением вздохнул. Посмотрел на стену. Она была ему знакома, но это не палата, это... Его мозг, как перегруженный процессор компьютера, на мгновение завис.

«Как так?» – осознавая, где он очутился, спросил Ян.

* * *

Элис встала. Ей снились странные сны. Она то просыпалась, то засыпала, устала от ночи. Наконец наступило утро. Она откинула одеяло, тут же прибежала кошка Марта и, тыкаясь мордочкой ей в лицо, замурлыкала.

– Иду-иду.

Это был целый ритуал, надо было встать, похлопать себя по животу, тогда Марта приходила и, поднявшись на задние лапы, ждала, когда её возьмут на руки. А после, тыкаясь мордочкой Элис в нос, начинала громко мурлыкать. Девочка шла на кухню, открывала холодильник, доставала пакетик с едой, немного выдавливала кошке в блюдце. Но это было ещё не всё. Кошечку надо обязательно погладить, а лучше пару раз чмокнуть в нос. И только после этого Элис шла умываться.

Ян смотрел на отражение в зеркале. Теперь он не пугался

его, но он всё еще не мог понять, что тут делает. Ян пробовал вывалиться из сознания девочки и вернуться к себе, но не мог.

«Я кажется умер, – подумал он и закричал. – Нет! Только не это!» Элис перестала чистить зубы, внимательно посмотрела на свое отражение, повернула голову.

– Бабушка, это ты меня звала?

«Я слышу тебя», – удивился Ян. Раньше, когда он «проваливался» в чужое тело, мог только видеть, но не слышать.

«Какого чёрта я тут делаю!» – Ян заорал что есть силы. Хотел затрясти девочку и сказать, что он тут не при чем, чтобы она его отпустила. «И куда я? На небеса? А они есть? А может я стал ангелом и теперь буду за ней присматривать? Я что, нянька? Нет! Нет! Не хочу, лучше умереть окончательно! А может не стоит?.. Я не хочу, это несправедливо, почему так?» Если бы мог, то Ян заплакал, но у духа, теперь он был в этом уверен, нет тела, а значит нет и слёз.

Ян отвернулся. Каким-то удивительным способом ему это удалось. Он знал, что может смотреть взглядом Элис, но в то же время мог и не смотреть. Мог слышать её ушами, но не мог разговаривать. Теперь он был привязан к ней. И как долго это будет продолжаться, он не знал, и главное – зачем он тут?

9. Кома

Ян метался, кричал, как истеричная баба, царапался, визжал, готов был обложить каждого матом, но не мог вырваться из тела Элис. Понимая, что обречён, начал себя развлекать, вот и пел песни.

«Мы себе давали слово – не сходить с пути прямого, но так уж суждено.

И уж если откровенно – всех пугают перемены, но – тут уж всё равно.

*Вот новый поворот и мотор ревёт, что он нам несёт -
Пропасть и взлёт, омут или брод, и не разберёшь, пока
не повернёшь».*

Яну нравилась группа «Машина времени», пусть не всё их творчество, но от их песен веяло свободой, бунтарством, чего как раз ему не хватало сейчас.

– И пугаться нет причины, если вы ещё мужчины, вы, кое в чём сильны. Выезжайте за ворота, и не бойтесь поворота, пусть, добрым будет путь.

Ян замер. Это пел не он, а Элис, она закончила четверостишие и замолчала.

*«Вот новый поворот и мотор ревёт, что он нам несёт -
Пропасть и взлёт, омут или брод, и не разберёшь, пока
не повернёшь за поворот».*

Продолжил Ян и девочка сразу подхватила:

*– Вот новый поворот и мотор ревёт, что он нам несёт
– пропасть и взлёт, омут или брод, и не разберёшь, пока не
повернёшь за поворот.*

«Ты меня слышишь?»

– А ты? – спросила Элис.

«Да, чёрт возьми, слышу!»

– Не ругайся, мама говорила, что это от слабости, от
безысходности. А ты что тут делаешь?

«Если бы я знал».

– Совсем-совсем не знаешь?

«Догадываюсь. А у тебя хорошо получается, мне ещё нра-
вится про флюгер».

– А мне про рыбку в банке.

«А мне разговор в поезде».

– Не помню.

«Ну как же, вот, слушай

Вагонные споры – последнее дело,

Когда больше нечего пить.

Но поезд идёт, бутылка опустела

*И тянет поговорить.
И двое сошлись
Не на страх, а на совесть,
Колёса прогнали сон.
Один говорил -
Наша жизнь – это поезд,
Другой говорил – перрон.
Один утверждал -
На пути нашем чисто,
Другой отвечал – не до жиру.*

– А, помню, помню.

*Один говорил -
Мол, мы – машинисты,
Другой говорил – пассажиры.
Один говорил -
Нам свобода – награда,
Мы поезд куда надо ведём.
Другой говорил -
Задаваться не надо.
Как сядем в него,
Так и сойдём.*

И уже через несколько секунд они вместе пели песню.

– Я догадывалась, что ты тут, иногда слышала тебя, но думала, что мне почудилось. Ты ангел?

«Я... – Ян хотел сказать, что он дух, что умер, что его просто прихлопнули, как назойливую муху, но Ян не стал пугать девочку. – Похоже, что так и есть».

– Интересно.

«Тут мало интересного, ты не опоздаешь в школу?»

– Нет, ещё полчаса. А ты откуда знаешь?

«Я же твой ангел, вроде как это моя обязанность знать».

– Честно, тогда подскажешь? Я вот вчера решала, не всё поняла в упрощении рациональных выражений с суммой разности дробей.

«Стоп, давай договоримся, я тут временно, как бы остановка. Я не подсказываю, это нечестно, и я не подсматриваю за тобой».

– А ты можешь?

«Ну вроде как да».

– И видишь меня?

«Да. Расскажи, что произошло», – Ян давно хотел узнать историю Элис.

– Нет, не расскажу.

«Не обижайся, но хочу сказать тебе по секрету, ты красивая».

– Нет! – крикнула Элис.

«Я не смотрю в зеркало, это удел человека пялиться на себя, но ты красивая, уж поверь мне».

– Честно?

«Да-да, ладно, беги завтракать и одеваться, а то Денис те-

бя уже ждёт».

– Ты знаешь и про него?

«Не всё, но знаю».

После того как Ян начал разговаривать с девочкой, ему полегчало. Теперь он был не один, у него появился друг. Иногда Ян отворачивался и уходил в себя, вспоминал свою жизнь, много чего хотелось поменять, особенно пройти мимо цветочной клумбы и не заметить телефона. Он с грустью вздыхал и думал о своей матери.

«Надо её навестить, а как?»

«У меня к тебе просьба».

– Слушаю.

«Надо кое-куда сходить».

– Нет-нет, и не проси.

«Ты красивая и добрая, ты же это знаешь, я ведь не могу сам идти. Поможешь?»

– А что надо сделать? – спросила Элис и, подойдя к зеркалу, посмотрела на своё уродливое лицо.

«У меня был приятель, он погиб».

– Умер?

«Похоже на то, надо сходить к нему домой и узнать у его мамы».

– Нет, не пойду, – Элис коснулась пальцами глубокого шрама на лице.

«Она тебя поймёт».

– Кто?

«Его мама. Мне просто надо её увидеть, понимаешь, надо».

– А может позвонить?

«Можно и так, он мой друг, хочу узнать, что с ним случилось».

– А что с ним случилось?

«Убили».

– Ты расстроен?

«Сильно. Сходи, и я больше не буду тебя ни о чём просить».

Элис не знала, что делать. Хотела помочь своему ангелу, но боялась выйти из дома. Ян не мешал ей думать, не мог заглянуть в её мысли.

– Ну хорошо, а это далеко?

«Нет, около «Космоса», я подскажу».

– И правда недалеко. Ладно, прямо сейчас идти?

«Давай вечером, вдруг она вышла».

– Хорошо, – согласилась Элис.

Она весь день примеряла платья, выбирала косынки, чтобы скрыть обезображенный череп. То надевала шляпу, то тёмные очки, то всё снимала и долго смотрела на своё отражение в зеркало. Настало время и, наконец, Элис была готова.

– Я пошла.

«Спасибо».

– А кто он тебе?

Близкий друг».

– Ты был его ангелом-хранителем?

«Да».

– Как же так, ты ангел-хранитель и не уберёг его.

«Не всё в моих силах. Он художник, создавал иллюстрации к книгам, может даже ты их читала».

– Ух ты, я тоже рисую, но получается не очень.

«Я тебя научу. Хочешь?»

– Да, сегодня начнём?

«Нет, мне надо сначала сделать уроки, а потом, если останется время, начнём».

– Ладно, ты мне обещал.

Наверно впервые за последнее время Ян ощутил тепло, которое шло от девочки, он был рад, что не растворился в пространстве, а задержался у неё в гостях. Минут через тридцать Элис стояла напротив двери, смело нажала на звонок, посмотрела назад, будто там находился её ангел.

– И что мне спросить?

«Узнай про...»

Но Ян не успел закончить фразу. Дверь открылась и он увидел свою маму. Она сильно исхудала, под глазами появились морщины, кожа посерела и приобрела пергаментный цвет. Женщина внимательно посмотрела на девочку.

– Здравствуйте, можно увидеть Яна?

– Яна?

– Ну да, Яна, он меня начал учить рисовать и пропал.

Можно увидеть?

– Нет, детка, он в больнице.

– В больнице, а разве он не... – Элис уже хотела сказать: «не умер», но Ян её прервал.

«Молчи».

– Да, он в больнице.

– А можно к нему?

– Нет, сейчас нельзя, он в коме.

– Значит он жив, ты слышишь?

«Я всё и так слышу, – с трудом сдерживая свою радость, ответил Ян. – Прекрати ко мне обращаться, ты её запутала».

Женщина наклонила голову и кончиками губ улыбнулась.

– Значит он жив? – ещё раз переспросила Элис.

– Да, жив, но сейчас он находится коме.

– А в какой он больнице?

– Во второй городской.

Если бы у Яна было тело, он обнял бы девочку, расцеловал мать и от радости затанцевал, но у него не было тела, оно лежало в больнице. Теперь Ян стал догадываться, почему оказался с Элис. Там, в операционной, он подумал о ней, и в момент «провала» пришёл к ней.

«Значит я жив, ещё есть надежда, я смогу...» Ян, как ребёнок, радовался, и уже серый мир девочки ему не казался таким мрачным. Попрошавшись с его матерью, Элис ушла, а вечером, как и обещал, он начал учить её рисовать.

«Не поворачивай лист».

– Но мне так неудобно.

«Ты ведь будешь рисовать, а не писать. Начнём с тюльпана».

– А может Марту? – Элис посмотрела на спящую кошку.

«Можно и с неё, но пока не стоит, надо сначала научиться держать карандаш и увидеть во всём пропорцию. Итак, сегодня урок по рисованию тюльпана».

– Ладно, тюльпан – значит тюльпан.

Элис была послушным и талантливым учеником. Уже через несколько дней они приступили к занятиям по изучению перспективы, потом – пропорциям тела человека. И только после этого Элис попробовала нарисовать свою Марту, но тело получилось коротким, словно толстая сарделька.

Ян не вмешивался. Он только наблюдал, как девочка, заточив карандаш, взяла новый лист бумаги, поставила перед собой шкатулку и, сделав несколько легких росчерков, нанесла очертания будущего рисунка.

Яна будто за рукав дёрнули, толкнули в спину, и уже через мгновение он открыл глаза.

Увидел белый потолок, запах стерильного воздуха, хотел подумать, но не успел, – новый «провал», и вот он уже смотрит на себя со стороны. Трубка, идущая в рот, датчики у головы, приборы, и человек, который стоит около его тела.

«Я жив», – радостно произнёс Ян, понимая, что секунду назад открывал глаза и вот опять их закрыл.

– Оставим ещё на несколько дней, все идёт хорошо, надо

подождать.

Ян крикнул: «Ты это слышала?». Но понял, что сейчас находится не в теле девочки, а смотрит глазами доктора. Его потянуло в сон. Ян зевнул и уже через несколько секунд за-
снул, в этот раз, как ему казалось, он видел сон. Элис стояла на берегу реки и показывала рукой на лодку, плывущую по течению, а потом она пошла по воде, как по живому песку.

Ян открыл глаза. Перед ним – знакомый потолок, шторы и кошка Марта, что уже тыкалась мордочкой в лицо Элис.

«Доброе утро».

– А ты куда пропал? – радостно спросила она его.

«А утро?»

– Доброе, и всё же, где ты пропадал? Сейчас покажу, что я нарисовала, целый час сидела.

Девочка потянулась, встала, подошла к столу и взяла в руки листок.

– Ты видишь его?

«Да».

– А как ты, интересно, видишь?

«Твоими глазами».

– Ух ты, а я думала, что ты летаешь рядом и заглядываешь во все комнаты.

«Нет, я ведь твой ангел. И знаешь, я наверно, тебя скоро покину».

– Ой, – расстроено произнесла Элис. – Уже?

«Но я буду рядом, и мы продолжим наши уроки. А теперь

можно поближе взглянуть на рисунок?»

– Вот, смотри, – и девочка поднесла лист к лицу.

«Не так близко, я ведь не близорукий. О... Так-так, надо же, – Ян удивился тому, что Элис начала рисовать совсем недавно и уже так мастерски могла строить пропорции лица.

– Хочу по секрету тебе сказать: ты талантливая».

– Честно или шутишь?

«Разве я когда-либо шутил?»

– Нет. Тебе понравилось? Мне кажется, глаза косые, и зрачки в сторону, а так даже ничего, вот только...

«Мы вечером обязательно продолжим, а теперь беги умываться, завтракать и отправляйся в школу».

– Хорошо, мой ангел, – весело сказала Элис и побежала в ванну.

10. Я вас больше не консультирую

Ян проснулся от боли, всё тело ныло. Веки задрожали. С трудом поднимая их, будто это многотонные створки, он посмотрел на белый потолок. «Палата», – это всё, что ему удалось произнести про себя, поскольку губы были скованы трубкой, что качала в легкие воздух. Женщина заметила, что Ян очнулся, нагнулась над ним и, проведя тёплой ладонью, закрыла ему глаза.

«Провал». Ян вернулся в тело Элис, ему не хотелось смотреть на мир её глазами. Даже за те считанные секунды Ян смог ощутить жизнь и яркую палитру цветов, чего так не хватало, когда он смотрел через зрение девочки.

«Я скоро уйду», – придя в себя, сказал он Элис.

– Он очнулся?

«Ты про кого?»

– Про твоего друга, ведь ты был его ангелом-хранителем.

«Ещё нет, но скоро, он уже открывал глаза».

– А ты ещё придёшь ко мне?

«Да, мы будем с тобой будем продолжать рисовать. Прошу, не огорчайся».

Элис хотела бы не расстраиваться, но не могла: у неё не так много друзей, и вот теперь и ангел скоро улетит. Она ушла умываться, молча позавтракала, Ян пробовал с ней поговорить, но девочка отвечала только короткими фразами.

«Прошу, не обижайся, так надо».

– Не обижаюсь.

«Может порисуем, надо поработать над глазами».

– Да, порисуем.

Она, как прилежный ученик, вечером выполнила все домашние задания, поработала над пропорциями, узнала, как устроена сетчатка, какие мышцы глаз задействованы при зажмуривании. Ян рассказал ей сказку, которую читал ещё в детстве.

– Я же немаленькая.

«А другие я не помню».

– Я начала читать книгу «Мы с истёкшим сроком годности». Если коротко, то Вирджиния поступает в Йельский университет, а Скотт, её парень, принимает решение расстаться с ней. Она попадает в аварию и ей ампутируют обе ноги. Её жизнь превратилась в ад. Итак, слушай.

Ян погрузился в Элис. Она ему нравилась, но он здесь был лишь гостем. Ян никого не просил посылать его в командировку, чтобы у него была возможность неделями болтать с девочкой. У него своё тело и своя жизнь. Он слушал, как она читает, как дрожит её голос, как замедляется сердцебиение. Наверно только так и можно постичь человека изнутри. Ян видел, кто она на самом деле: не та уродина с лысым черепом, что впору пугать детишек, но и взрослых, она добрая. Ян восторгался тем, как Элис смогла сохранить чистоту мыслей и не озлобиться на мир.

– Спокойной ночи, – сказала она, а сама прижала кошку к груди.

«Спокойной ночи», – ответил Ян.

– Ты уйдёшь?

«Так надо».

– А будешь приходить?

«Постараюсь».

– Я буду тебя ждать, – она закрыла глаза.

Ян не знал, спит она или нет. Время шло медленно. Он чувствовал дыхание Элис, хотя уже давно знал, что её зовут Валя, но продолжал мысленно звать Элис. Он не понял, когда перешёл в своё тело, но знал, что уже находится в нём. Открыл глаза, увидел белый потолок, человека в маске. Его что-то спросили, но слова растягивались.

– С возвращением, пора просыпаться. Слышишь меня? Моргни или пошевели рукой.

Ян моргнул, в ответ почувствовал, как ему сжали пальцы. В голове был туман, как после хорошей попойки. Он знал, что очнулся, что живой и теперь всё будет хорошо.

Потянулись дни восстановления. Его перевели в другую палату, отсоединили от приборов. Каждый день к нему приходила мама: она переживала больше, чем он сам. А чего переживать: ты или жив, или нет. Другого варианта быть не может. Ян был благодарен докторам, что они вернули его к жизни, пробовал «провалиться» и сказать Элис, что с ним всё хорошо, но не мог. Может дар супермена пропал, а мо-

жет ничего этого и не было.

– К тебе приходила девочка, – сказала мама и, порывшись в пакете, достала книжку.

– Ко мне?

– Ты её учил рисовать, вот, просила передать тебе.

Ян взял книгу и прочитал «Стейси Крамэр», открыл её и достал рисунок, на котором Элис нарисовала кошку Марту, когда она после ужина укладывалась к ней в ноги.

– Спасибо, мам.

– А что с ней?

– Это последствия аварии. Она хороший ученик.

Уже через несколько дней Ян сел. В голове было необычное ощущение, будто кисель плещется. Он стал вставать и, держась за перила, ходить, а потом осмелел и поднялся по ступенькам. Док, просматривая результаты анализов, удовлетворённо кивал головой, а Ян всё продолжал ходить и вот уже начал приседать. Он чувствовал, что пора покинуть больницу и вернуться к себе домой, где его ждут рисунки и незаконченный контракт.

Яна выписали. В этот же день он позвонил в издательство, извинился за срыв сроков. Они хотели с ним расторгнуть контракт, но, узнав причину, продлили. Вместо того, чтобы взяться за работу, Ян начал рисовать Элис, ведь она показала ему свой домашний альбом.

– Только не смейся, это я.

Ян внимательно рассматривал фотографию. На снимке

девушка до аварии и трогательно, прижимает к себе Марфу.

«Ты цыпочка».

– Кто-кто я? – смеясь, спросила она.

«Цыпочка, а точнее, красивая. А твои волосы, они такие были всегда или ты их завивала?»

– У меня кудри от природы. Правда, в детстве все были кудрявыми, а потом кудряшки остались только на кончиках. Правда, красиво?

«Верно, а это кто?»

– Папа, он редко фотографировался, не любил, считал это девчачьим увлечением, но у меня есть несколько его снимков, вот тут они вместе с мамой, а здесь...

Ян рисовал Элис не той, которой она была в зеркале, а той, какой она могла быть сейчас, без шрамов, перекосившихся губ, с бровями и волосами, завивающимися на кончиках. Он пробовал «провалиться», но больше не мог этого сделать. Было досадно, что у него пропала способность смотреть на мир чужим взглядом. В этом было что-то волшебное, даже сказочное, словно он и правда ангел.

– Ты зачем положил телефон в холодильник? – спросила мама Яна.

– А где он? – только сейчас он вспомнил про телефон советника.

– У тебя в тумбочке. Случайно переложил?

– Нет, специально, он стал перегреваться. Видела, как взрываются аккумуляторы?

– Нет, а такое возможно?

– Да, мам, возможно, спасибо, что достала.

Ян взял в руки телефон, нажал на кнопку и увидел, что осталось 5 процентов зарядки.

«Долго держит», – подумал он и пролистал входящие: было три звонка.

«Ну нет уж, хватит с меня ваших консультаций, дорого обошлись. Но почему меня хотели убрать?»

К Яну ещё в больнице приходил следователь, задавал кучу вопросов, но Ян не стал говорить, что видел убийцу, ведь у него не было никаких доказательств. Ян молчал, боялся, что его могут положить в психушку.

* * *

Валя проснулась и поняла, что осталась одна, несколько раз звала ангела, но он не отвечал. Она подошла к зеркалу, посмотрела на своё изуродованное лицо, но в этот раз не стала надевать косынку. Нашла у мамы тени и осторожно, ведь раньше она этого не делала, стала подкрашивать глаза. Получилось не очень, но это первая попытка, потом будет лучше. Через десять минут подъехала машина с Денисом. Валя посмотрела назад, что-то искала, но, не найдя нужного, убежала. Домой возвращалась одна, не поехала на машине, надела шляпку и с гордо поднятой головой вышла на улицу.

* * *

Вот уже как три месяца на Долгова проблемы наваливались одна за одной. На Кухаренко, что работает в Департаменте лесного хозяйства, завели уголовное дело. В администрации области шла чистка, и Климашевская пришла с протянутой рукой: ей нужны были деньги, чтобы откупиться. Но это ей не помогло, а сделало ещё хуже – завели дело за попытку дать взятку.

Потом появились проблемы у Балашова, а тот возьми и начни сотрудничать со следствием. Долгов составил список проблемных имен: если их прошерстят, то обязательно выйдут на него. Ему нужен был совет, но обращаться к своим в этот сложный период он не мог: не хотел показывать, что напуган.

Долгов несколько раз набирал номер советника. Знал, что бесполезно, ведь ему Ворон доложил, что угроза ликвидирована. Но сейчас ему нужен был совет как никогда. Долгов набрал номер и, слушая гудки, стал просматривать данные на экране своего ноутбука.

* * *

Ян услышал звонок телефона, открыл тумбочку. Все неприятности начались с цветочной клумбы, где он нашел этот злополучный аппарат. А он ведь хотел как лучше – вер-

нуть аппарат хозяину, но заигрался в шпиона и получил пулю. Это хорошо, что она только задела череп, разбросав по стене осколки костей.

Ян не хотел больше рисковать, но у него осталась злость на Долгова. Теперь он знал, как его зовут. Ян смотрел на мигающий сигнал и надеялся, что связь оборвётся ещё до того, как он дотронется пальцем до зелёной кнопки и примет вызов. Ян нажал.

– Да.

Долгов услышал голос, в душе всё оцепенело. Это был советник, которого ликвидировали.

– Нужен совет.

Ян усмехнулся, словно сейчас он судья, который вынесет смертельный приговор. Он закрыл глаза, не ожидал такого поворота событий, но «провал» бросил его в цель. Ян смотрел на руки, на телефон, где горела надпись «советник». В этот момент Ян был спокоен: он уже раз умирал и знает, каково это.

– Развёлся?

Рука опустила телефон. Долгов посмотрел на свой палец, где раньше было обручальное кольцо. Теперь от него остался бледно-розовый след. Он порылся в кармане и, достав кольцо, надел его на палец.

– Нужен совет, – ещё раз сказал Долгов, и его пальцы быстро начали набирать на экране пароль от интернет-банка.

Ян, не открывая глаз, наощупь подошёл к столу и, взяв ка-

рандаш и лист бумаги, стал быстро всё записывать. Ян видел цифры, буквы, не понимал, что к чему, но рука старалась всё конспектировать. Через секунду пропиликал телефон: сообщил, что поступила сумма. Но Яну это было уже неинтересно. Он записал номер счёта, логин для входа и номер телефона, куда должен поступить разовый пароль.

– Я вас больше не консультирую.

Ян отключился. Ему было смешно, что Долгов перевёл деньги, а взамен ничего не получил. А какое ему до этих денег дело: всё равно он ими не сможет воспользоваться. И всё же Яну было смешно: пусть маленькая, но месть. Он выключил телефон, достал из него сим-карту и вставил свою.

Ян радовался, что неокончательно потерял способности к «провалу». Может всё вернется, и он опять придёт к Вале и расскажет, что с его другом всё хорошо. Он пробовал «провалиться», но у него не получалось.

Так прошло несколько дней. Он не выдержал и решил найти её. Ян знал её школу, знал улицу и примерно дом. Он прошёлся по дворам, вроде как знакомым, но до конца он не был в этом уверен. Крутил головой, возвращался обратно, а потом задумался. «Хорошо, увижу её и что скажу? Здравствуй, я твой ангел, что всё это время торчал у тебя в голове?» Ян искал зацепку, чтобы продолжить поиски, но не мог её отыскать.

Он зашёл в магазин «Связной». Тут иногда встречались специалисты, разбирающиеся не только в продажах, но и в

телефонах.

– Не могли бы вы взглянуть? У меня что-то с ним не то, может вирус засел или ещё что-то, – достав телефон, произнёс Ян.

– Пойдёмте, но это платно.

– Ничего страшно, пусть .

– И что не так?

– Иногда поступают звонки, а номер не вижу.

– Но это не от телефона зависит, это в сервисе звонящего скрывается номер.

– Да, но бывает ещё, что я выключу его, а он сам возьмёт и запустится.

– А вот это интересно, можно установить исходные параметры, но у вас телефон крутой, я бы сам не взялся за это, а вот антивирус сейчас прогоню, 150.

– Что 150?

– В кассу пробивайте.

– А, ясно.

Ян отвлёкся и не заметил, как к нему подошла девочка в шляпе, протяни руку – и она коснётся его спины. Валя слушала голос мужчины, он был ей знаком, даже слишком: эти нотки, паузы в словах. Она могла бы поклясться, что это её ангел, но мужчина в бейсболке совершенно не был похож на него. Девочка хотела купить чехол в виде лохматого кролика, но забыв про это, развернулась и вышла из магазина.

– Ну всё, я прогнал антивирус, всё чисто, если насчёт об-

новления, лучше обратитесь в сервисный центр, всё же у вас Apple iPhone, а он на гарантии, у них своя прошивка.

– Спасибо, – сказал Ян и спрятал телефон в карман.

Это его вполне устраивало. Значит если нет сим-карты консультанта, то к нему никто не позвонит, и его не смогут выследить. Довольный своим решением, Ян вышел из салона и, не думая о девочке, ушёл домой.

11. Витрина

Заказ по книге потихоньку продвигался. Ян несколько раз ходил в больницу, у него стали отрастать волосы на месте, где врачи наложили керамическую пластину. Жизнь вроде как возвращалась в обычное русло. Иногда он вспоминал девочку, пробовал «провалиться», но у него не получалось. Опять появились сомнения, а было ли это, или всё же он чуточку двинулся рассудком. Вот и сейчас Ян нервничал: он прекрасно помнил, что вчера закончил рисунок. Он делал серию набросков в графическом стиле для одного заказчика: его попросили зафиксировать новые улицы города. Это был рисунок улицы, где с одной стороны росли яблони, а с другой располагался магазин «Магеллан», но вот его как раз на рисунке и не было.

– Что за чертовщина! – выругался Ян.

Он помнил, что закончил рисунок и отложил в папку готовых, а теперь вышло, что часть линий пропала. Он не стал думать, почему так произошло: мог упустить и в спешке принять эскиз за итоговый результат. Ян дорисовал и, удовлетворенный своей работой, пошёл на кухню подогреть чай, который так и не выпил, а вернувшись в зал, обнаружил, что линии на витрине магазина «Магеллан» опять исчезли.

– Ничего не понял!

Ян нагнулся и внимательно посмотрел, но бумага в ме-

стах, где он ещё пару минут назад рисовал, была идеально чистой. А это значит, что их никто не мог стереть.

– Ничего не понял, – повторил Ян и, отставив в сторону чашку с чаем, схватился за карандаш.

Уже через пару минут всё было готово. Ян выпил уже остывающий чай, вымыл посуду, но когда вернулся в зал, увидел, что линии опять пропали.

– Это что такое происходит?

Ян психанул. Ведь помнил, точно помнил, что дорисовывал, схватил карандаш и нервно стал подрисовывать витрину.

– Всё, точно всё, и не смей испаряться!

Но прошло чуть больше минуты: линии на рисунке опять растворились.

– Чёрт! Чёрт!

Выругался Ян и, как безумный, ткнул острым концом карандаша прямо в центр витрины – образовалась большая дырка.

– Придётся всё заново начинать.

Ян не любил перерисовывать – это не в его стиле. Отбросив в сторону испорченный рисунок, он принялся за книгу. К обеду были сделаны дела, можно было вернуться к дырявому рисунку, но Ян решил прогуляться, так как у него от сидячей работы появился округлившийся животик.

Он просто шёл вдоль улицы, а шагомер отсчитывал шаги. Вот угол, вот поворот, а там тот самый магазин, что он ри-

совал.

Ян повернул в проулок и пошёл в сторону «Магеллана».

– Упс...

Ян остановился и внимательно посмотрел на разбитую витрину: в ней красовалась огромная дыра, будто кто-то запустил в неё стул или что-то покрупнее.

– Как точно, – подумал он, вспоминая свой рисунок и дырку от карандаша.

Ян вернулся. Ему надо было сегодня закончить рисунок с «Магелланом». Завтра много других дел. Только ближе к вечеру всё было завершено. Наводя порядок на столе, Ян увидел симку советника. Хмыкнув, достал из любопытства телефон: хотелось узнать, звонили или нет. Вставил её, перезапустил телефон, чтобы тот обнаружил новую симку, Ян увидел SMS.

– Деньги, – кому-то его советы были очень нужны.

* * *

Долгов ещё не паниковал, но был на грани. Его медленно обходили со всех сторон. Он терял старых клиентов, которым помогал обналичивать и уходить от налогов. А тут ещё уголовные дела на его знакомых. Слухи расползались быстро. Он прекрасно понимал, что надо переждать волну неприятностей: ведь что-то подобное было пару лет назад. Долгов рискнул и сделал новый перевод консультанту. Он знал,

что деньги решают всё, но консультант упорно не выходил на связь.

* * *

Яну стало любопытно, что от него нынче хотят. Он крутил в руке телефон, а сам на бумаге выписывал поступившие суммы.

– Ого, – цифра было внушительной. За такие деньги можно купить Wacom с интерактивным дисплеем Cintiq 24HD Touch DTH-2200, ещё мощный компьютер и переоборудовать мастерскую. Но Ян с горечью осознал, что это чужие деньги, и он всё равно ими не сможет воспользоваться.

Телефон зазвонил.

– Они что, сидели и ждали, когда я подключусь?

Прошло не больше десяти минут, как Ян вставил симку, и вот уже раздался звонок. Он сомневался, а стоит ли отвечать, ведь в прошлый раз Ян, как-никак, кинул клиента и не дал ему совета. Что-то в этом было смешное, и в то же время пугающее. В первом случае Ян играл словами, даже не понимая, что советует, а во втором – был уверен, что стреляли в него именно из-за звонков. Ян давно спалился: в тот самый момент, когда первый раз ответил. Надо было сказать, что ошиблись номером, что не он хозяин телефона, но он промолчал и продолжил играть в смертельную игру. Вот и сейчас Ян уже думал: стоит ли ему отвечать на вызов. Он смот-

рел, как дребезжит колокольчик. Вот прошла минута, Ян не отключался, но и звонящий не сдавался.

– Надо поставить точку, – сказал вслух Ян и ответил все-таки на звонок. – Слушаю.

Ян думал, что потерял способности к «провалам», но в этот, как и в прошлый, раз стоило ему только закрыть глаза, как он уже смотрел на белую настольную лампу, стоявшую на дорогом столе. Яна поразила окружающая обстановка. Это больше напоминало королевский номер, чем офисный кабинет. Дорогие тёмно-коричневые шкафы, книги, мягкая подсветка, бледно-зелёный диван и тяжёлые малахитовые шторы.

– Красиво, – невольно сказал Ян вслух.

– Что? – Долгов постарался сосредоточиться, он не ожидал, что консультант ему ответит, а теперь и вовсе растерялся.

– Консультация? – поинтересовался Ян, продолжая рассматривать глазами кабинет Долгова.

– Да, нужен совет.

– Как убить себя?

Ян злился на этого человека. Прекрасно понимал, что обставить такой дорогой мебелью и другими предметами кабинет стоит не один миллион. Он всегда сердился, когда показывали заворовавшихся губернаторов, министров, офицеров таможенных служб. Их дома похожи на дворцы, а из своих подвалов они ящиками выносили деньги. Жаднык, нена-

сытные, предатели своего народа. Ян считал, что таких людей надо судить за госизмену, ведь это именно так и называется. Минимальный срок – десять лет, с конфискацией всего имущества, но правительство было слабым, все понимали, что везде всё схвачено и нужно действовать осторожно. Ян вспомнил, как в Хабаровске сняли губернатора Фургала, представителя партии ЛДПР, он прикрывал местных олигархов и тех, кому позволяли пилить бюджет. И что произошло? Олигархи испугались, что следующими будут они. Среди них было много проамериканских чиновников, вот и подняли народ выходить с лозунгами «Хватит кормить Москву». Забыли упомянуть, что жители в глубинках сидят на дотациях и получают деньги из центра.

Ян в душе ненавидел Долгова, а увидев этот роскошный кабинет, пылал гневом пуще прежнего. Долгов молчал: может переваривал вопрос Яна, а может понимал, что он давно уже сам на мушке.

– Камин без огня, – Ян заметил в стороне камин, но его верхняя планка была чистой, без копоти, такого не бывает, если топить дровами.

– Вы...

– Думаешь от себя скрыться? Ты же звонишь сам себе и сам с собой разговариваешь. Носишь тапочки с головой льва, – в этом деловом кабинете тапочки выглядели по-детски, но Долгов любил их из-за теплого меха. Это подарок жены.

– Вы...

Долгов сбросил тапочки и, завертев головой по сторонам, стал паниковать.

– Успокойся, от себя не убежишь. Бежевый ковер, зеркальная вставка, как раз над столом, зачем ты её сделал? Чтобы смотреть в небеса или то, как на нём лежит женщина? Кресло, ну надо же, у тебя есть вкус или ты пользуешься услугами дизайнера? Цвет слоновой кости, благородно. Но зачем тебе столько ящичков с ручками?

Долгов опустил голову. Он понимал, что советник знает всё, что с ним происходит. Теперь Долгов не думал кто на проводе, с кем говорит. Он жалел, что набрал номер телефона. Ему стало страшно: рука задрожала.

– Не бойся, скоро всё закончится. И мой совет: перестань бороться сам с собой.

На этой фразе Ян отключился. Он ещё видел, как Долгов осторожно, словно это бомба, положил телефон на столик и, сделав несколько шагов назад, подошёл к окну.

Ян был доволен своей выходкой. Он не ожидал, что так легко напугает человека, который приказал его ликвидировать. Ян не отключался, ещё долго был с ним. Записал новые данные с монитора: имена и цифры. А потом Долгов сел в кресло и закрыл глаза. Ян «вывалился». В этот момент он гордился собой, что не испугался и загнал в угол своего противника. Вынув симку и перегрузив телефон, Ян пошёл гулять, он сам себе улыбался, а после, в парке, чуть наклонил голову вперёд, закрыл глаза и постарался расслабиться. Ему

удалось «провалиться» и увидеть мир водителя автобуса. Ян вышел и опять «провалился». К нему вернулись способности видеть чужими глазами. А потом всё изменилось. Он смотрел на человека, думал о нём и, закрыв глаза, тут же переходил в его сознание. Не всегда получалось, но, как считал Ян, надо тренироваться, и пока что ему нужно набраться терпения.

– Или всё же я сошёл с ума?

Этот вопрос пугал Яна. Он много раз задавал его себе, что ничего подобного нет: ни Вали, ни Долгова, лишь только шрамы на голове от операции возвращали его к реальности и путали события. Ян пытался себя переубедить, что нет провалов, что не видел девочки с искажённым после аварии лицом, что ничего этого не существует. Но закрыв глаза, он опять «проваливался» и снова смотрел на мир чужими глазами.

– Я свихнулся.

Стало темнеть. Ян встал со скамейки, на которой просидел не один час, и быстрым шагом направился домой. Проходя мимо «Магеллана», посмотрел на витрину.

«Шустро они её заменили», – подумал Ян, вспомнив рисунок с дыркой. На следующий день, перебирая рисунки, он нашёл тот самый, который перерисовал. Рука сама потянулась к карандашу, не хотел, но, ткнув грифелем, сделал дырку. Осознав, что испортил рисунок, Ян закричал сам на себя, ведь теперь ему опять придётся сидеть не один час и всё пе-

редельвать. В голове промелькнула мысль. Он быстро оделся и буквально побежал к магазину «Магеллан», а подойдя к нему, уставился на разбитую витрину.

– Вот чёрт! – понимая, что это случайность, либо закономерность, связанная с рисунками.

Ян вернулся домой и, отбросив в сторону заказ, принялся перерисовывать рисунок. Как только он был закончен, он снова вышел из дома. Ян спешил. Уже не знал, о чём думать: может это всё же случайность. Ян подошёл к магазину, ещё пару часов назад витрина была разбита и стекла были рассыпаны по траве, но теперь витрина была целой и осколков не было видно. Ян подошёл к ней, дотронулся до неё, чуть надавил, как бы проверяя, не муляж ли это. Заметив, что он делает, продавщица улыбнулась. Ян стал её спрашивать, но она только пожала плечами. Ян вошёл в магазин и, подойдя к той самой продавщице, спросил:

– Его заменили?

– Что?

– Стекло.

– Не знаю, а вы из рекламной компании?

– Нет-нет, ваша витрина утром была разбита, и кажется, уже не первый раз.

– Нет, – тут же возмутилась продавщица. – Её никто не разбивал, вчера мыли, должны сегодня оформлять, думала, что вы из рекламного агентства.

– Я не оттуда. Вы говорите, она целая?

– Вы же сами видели.

– Да, видел, но стекло же утром было разбито.

– Нет, – уверенно сказала продавщица.

– Разбито! – чуть ли не крикнул Ян.

– Вы наверно, ошиблись, тут очень толстое стекло, в прошлый раз был сильный ветер и из-за него ветка сломалась, но стекло осталось целым.

– Но как же так, я ведь утром видел в нём дыру, а вы говорите, что оно не разбивалось.

– Нет, витрина была целой, вы точно ошиблись.

– Ничего не понимаю.

Валя зашла в магазин. Она еще пару дней назад видела на манекене ярко-зелёную шляпку, хотела её примерить, но выбор оказался большим, вот и задержалась. Она сразу узнала голос ангела, повернулась: это тот самый мужчина, который был в салоне сотовых телефонов. Валя подошла поближе, думала, что если это он, то он сразу же узнает её. Продавщица, разговаривающая с Яном, посмотрела на лицо девочки, знала, что это неправильно, но не могла по-другому.

– А что ты тут делаешь, в школу не опоздаешь? – всё ещё кипя от злости, не понимая, кто его водит занос: продавщица, которая уверяет, что витрина не разбивалась, или его зрение, спросил Ян.

– Нет, сегодня выходной, – растерянно ответила Валя и попятилась назад.

12. Живой рисунок

Валя бежала домой и плакала. она не поверила в то, что это тот самый ангел, который был с ней добр, читал сказки и пел ей песни. Продавщица осуждающе посмотрела на Яна, он понял, что натворил, только когда девочка выбежала из магазина. Ян быстро вышел на улицу, но не стал её догонять, а вместо этого сел на скамейку и, закрыв глаза, «провалился».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.